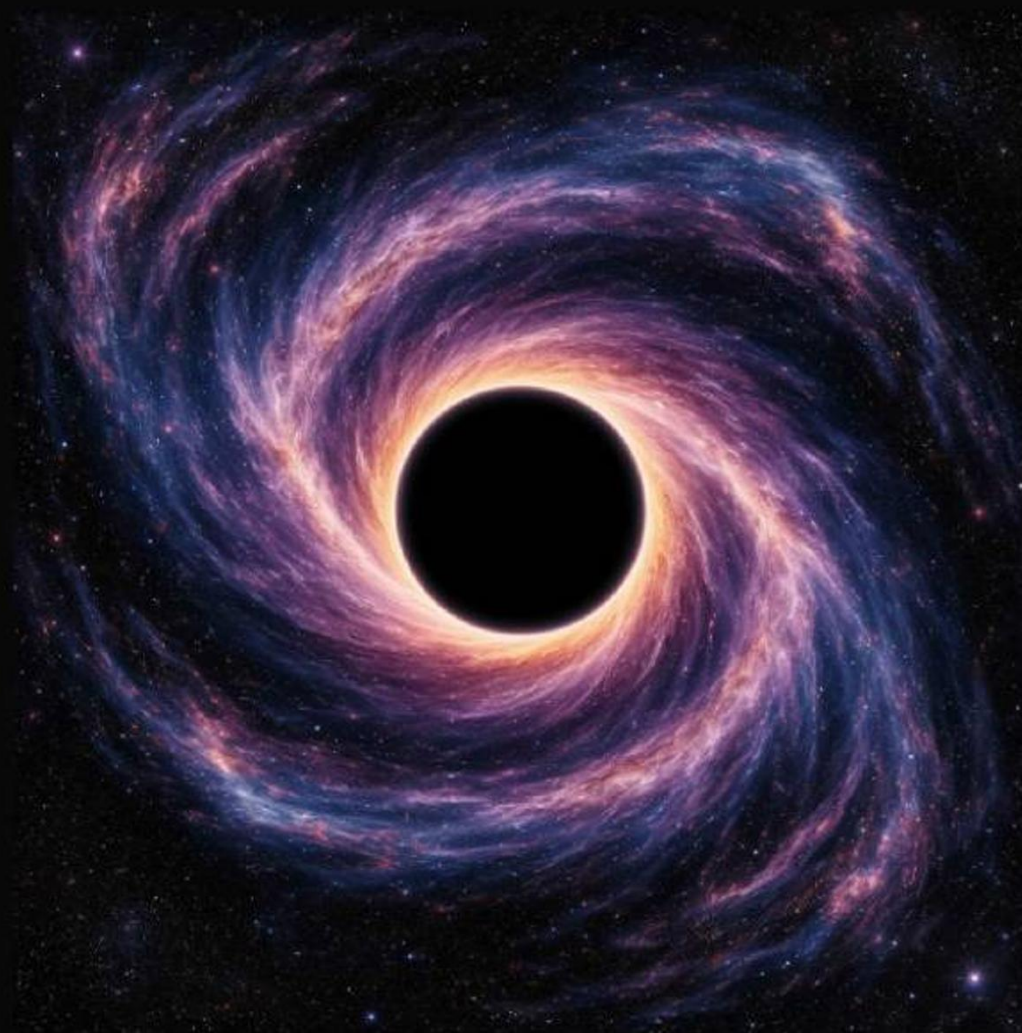

Н. В. ПРОКОФЬЕВ

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ БЫЛО

Фантастический роман

Прокофьев

Будущее, которое было

«Автор»

2026

Прокофьев

Будущее, которое было / Прокофьев — «Автор», 2026

2270 год. В музее Дальних космических полётов экипаж "Арго" впервые рассказывает, что произошло во время экспедиции к далёкой Карра ун Терра. На планете, опередившей Землю в технологиях, население необъяснимо сокращается, а власть Верховного правителя существует лишь до тех пор, пока её допускает Главный ИсИн. Земляне должны были наблюдать, но оказываются внутри конфликта, от которого зависит судьба целого мира. Мятежники требуют перемен, правители защищают привычный порядок, а искусственный интеллект знает о каждом больше, чем тот знает о себе. Чтобы помочь жителям Карры, экипажу придётся выяснить, кто на самом деле управляет планетой, и решить, имеет ли человек право вмешиваться в чужую цивилизацию. Научно-фантастический роман о первом контакте, власти технологий, цене свободы и будущем, которое люди ещё могут выбрать.

© Прокофьев, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Действующие лица	5
Июнь 2270 года. Иван и его друзья	7
Двести лет назад. 2070 год	15
2270 год. Салон гравилёта	21
Год 2070. Зал заседаний Президиума ВСИВ	23
Год 2270. Музей Дальних космических полётов на Плато Путорана	28
Год 2225. Лететь или не лететь?	30
Старт «Арго»	32
Год 2270, Музей Дальних космических полётов	35
Полёт «Арго», продолжение	36
Планета Карра ун Терра	37
На «Арго»	40
Год 2270. Музей Дальних космических полётов	43
Планета Карра ун Терра	44
На «Арго»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Будущее, которое было

*Пусть они думают как угодно и что
угодно. Они даже не подозревают,
что думают так, как я им разрешаю.
Я надеюсь, в недалеком будущем
искусственный интеллект на этой
планете станет естественным. И мне
абсолютно безразлично останутся ли
здесь ещё люди или нет.*

Действующие лица

Экипаж звездолёта «Арго»:

Фаина Реброва — начальник экспедиции, доктор исторических наук, профессор психологии, 40-ка лет, не замужем. Позывной «Фая». Лироб — «Саша»;

Геннадий Раков — командир звездолёта, пилот-космонавт высшего класса, магистр технических наук, доктор математики, 42-х лет, не женат. Позывной «Герак». Лироб — «Проник»;

Отто Берлинг — главный инженер звездолёта, пилот-космонавт первого класса, магистр технических наук, астрофизик, 30-ти лет, не женат. Позывной «Тобер». Лироб — «Ганс»;

Иван Норин — астрофизик, планетолог, доктор геолого-минералогических наук, астронавигатор первого класса, 32-х лет, женат. Позывной «Ванор». Имеет сына Антона, 10-ти лет. Лироб — «Семён»;

Элеонора Норина — доктор обществоведения, психолог, зоолог, лингвист-филолог, 30-ти лет, замужем. Позывной «Леона». Замужем за Иваном Нориным. Лироб — «Василиса»;

Том Риджвуд — профессор медицины, вирусолог, микробиолог, 28-ми лет, не женат. Позывной «Тор». Лироб — «Джони»;

Ю Ляосинь — врач, биохимик, биофизик, инженер биологической и физической защиты, 25-ти лет, не женат. Позывной «Юла». Лироб — «Робби»;

Дмитрий Рогов — инженер обеспечения работы систем звездолёта и его защиты, робототехник, инженер связи и информатики, 30-ти лет, не женат. Позывной «Дирог». Лироб — «Мастер»;

Галина Айкарева — врач-нейролог, роботопсихолог, магистр кибернетики, пилот-космонавт первого класса, 25-ти лет, не замужем. Позывной «Гайка». Лироб — «Маркиз».

Другие персонажи:

Антон Норин — сын Ивана Норина, 48-ми лет, начальник Специального Отряда Спасения в Космосе (СОСКосмос), женат, имеет сына Ивана;

Татьяна Норина — жена Антона, 45-ти лет, доктор обществоведения, научный сотрудник Института Всемирной истории, замужем, имеет сына Ивана;

Иван Норин — сын Антона и Татьяны Нориных, учащийся 10-го класса средней школы, 16-ти лет, увлекается историей и биологией, занимается акробатикой и плаванием;

Григорий — друг и одноклассник Ивана, увлекается техникой и авиагонками, занимается лёгкой атлетикой;

Светлана — одноклассница Ивана и Григория, увлекается биологией и астрономией, занимается лёгкой атлетикой. Ей нравится Иван, а она нравится матери Ивана — Татьяне;

Папа Док — ведущий учёный обсерватории БУКОВО, 65-ти лет;

Денис Азимов — старший научный сотрудник обсерватории БУКОВО, дежурный оператор, 30-ти лет, музыкант — играет на скрипке;

Эндрю Дуглас — учёный-астроном, директор обсерватории Мауна Кеа на Гавайях, 56-ти лет;

Джулия Вампа — научный сотрудник, астроном обсерватории Мауна Кеа на Гавайях, 27-ми лет, дежурный оператор, любительница сёрфинга, кофе и классической музыки.

Персонажи планеты Карра Ун Терра:

Бо Карра — верховный правитель планеты. В земном летоисчислении около 80-ти лет. Невысокий, грузный, степенный;

Бо Карра Ду — старший сын верховного правителя, первый наследник, около 50-ти лет. Невысокий, похож на отца, суетлив и болтлив;

Бо Карра Ту — средний сын верховного правителя, второй наследник, около 30-ти лет. Выше среднего роста, выше отца и брата, крепкого телосложения, молчун, нетороплив, чувствуется внутренняя уверенность и твёрдость;

Бо Карра Лу — младшая дочь верховного правителя, 20–25-ти лет. Стройная, спортивная красавица. Только что закончила университет;

Барра Мо — первый министр и доверенное лицо верховного правителя, около 60-ти лет. Среднего роста, крепкий молодящийся пожилой человек, неглупый интриган, предан верховному правителю;

Ра Мун — командующий личной охраной и гвардией верховного правителя, около 40-ка лет, высокий, крепкий, сильный, притворяется лихим и недалёким воякой, однако умный;

Фракан — управляющий Карры, около 55-ти лет, высокий, упитанный человек, хороший оратор, самовлюблённый интриган;

Терратон — магнат, управляющий Терры, контролирует более 70 % предпринимательской деятельности на этой территории, около 70-ти лет, невысокий, подвижный, нормального телосложения. Высокомерный франт;

Тераран — сын Терратона, около 35-ти лет, всё может, всё дозволено, и ему ничего за это не будет; невысокий;

Пермалон — один из лидеров оппозиции, около 40-ка лет, руководитель и владелец биохимического исследовательского центра.

Июнь 2270 года. Иван и его друзья

Ясное летнее утро. Открылась дверь дома и на крыльцо выбежал юноша. Ему лет 16. Он набегу набросил на одно плечо небольшой школьный рюкзак. За ним на крыльцо вышла миловидная женщина — лет 45 — стройная, среднего роста, спортивного телосложения.

— Иван — громко, чтобы услышал парень, сказала она — не забудь, сегодня приезжает дед, жду тебя не позже пяти часов.

— Да, помню я, ма! — парень в ответ махнул рукой и легко побежал дальше.

На небольшой площадке в окружении кустов и газона стояли несколько различных машин и машинок. В одной небольшой двухместной машинке сидел юноша — одноклассник и друг Ивана. Парень легко перепрыгнул кустики, ограждающие стоянку, и подбежал к машине.

— Привет, Мастер — сказал Иван, усаживаясь рядом с другом и закрепляя рюкзак под сиденьем.

— Здорово, — недовольно пробурчал Григорий — я жду тебя больше 10 минут. Что, нельзя вовремя появиться? Ты же знаешь — сейчас дорога каждая минута. Трудно вписаться в эшелон. А опоздаем, — Гюрза укусит — мало не покажется.

— Ну, завел шарманку, «бубнилка». Чего тогда стоим? Поехали, как сказал бы Юрий Алексеевич.

Машинка резко взмыла вверх.

Ивана сильно вдавило в кресло. Было видно, что он немного испугался.

— Э...э...э, «гонщик», осторожно! Я ещё молод и хотел бы немного пожить, — вскрикнул Иван.

— Что, «умник», страшно? А вовремя приходиться надо, — ехидно смеясь, сказал Григорий. — Ладно, живи, — продолжил он, заняв нужное место в воздушном эшелоне и включив автопилот. — У нас есть еще 12 минут, так что рассказывай: почему опоздал и кто есть Юрий, как его — забыл.

— Алексеевич, — подсказал Иван.

— Во-во, ты же у нас гуманитарий. Я слушаю. — Григорий сделал вид, что он весь само внимание.

— Ты, технарь неразумный, даже Древнюю Историю прочитать не можешь. Так знай же, — громко начал Иван, подражая древним ораторам, — кто не знает Историю, тот не может понять настоящее и предвидеть будущее!

— Хорошо сказал, — спокойно заметил Григорий, — я потом запишу. Продолжай, не теряй время.

— Юрий Алексеевич Гагарин — это первый человек, побывавший в космосе и облетевший вокруг нашу Землю. Его полёт продолжался всего 108 минут. Только представь себе — 108 минут, и историческая слава на все времена. Так вот, это он сказал «ПОЕХАЛИ», когда его ракета стартовала.

— Это, конечно, очень интересно. Как-нибудь потом дорасскажешь. Ты же знаешь, я по другим гайкам. А опоздал-то почему? Случилось что? — спросил Григорий.

— Да, ничего не случилось. Просто сегодня дед приезжает. Мать уже неделю мне весь мозг выносит по этому поводу. Я сегодня должен быть дома не позже пяти часов, — ответил Иван.

— Ничего себе! — встрепенулся Григорий. — Дружочек, ты что, забыл? У нас сегодня финал. И начало как раз в шесть часов.

— Не забыл. Но думаю: вы и без меня справитесь. Там соперники не сильные, — ответил Иван.

— Не во всём, Вань, паркур — это твоя дисциплинка. Не увиливай. — Григорий снова взял управление гравилётом в свои руки, и машинка плавно приземлилась на стоянке недалеко от здания школы. Ребята взяли свои вещи, выскочили из машины и быстро пошли к школе.

— Я не знаю, что делать, — сказал Иван — я обещал быть дома не позже пяти часов. Может быть, слетать домой и к шести вернуться в спортзал? Как думаешь, а?

— Мне кажется, эта мысль не очень хорошая. Придумай что-нибудь другое, — ответил Григорий, и ребята вошли школу.

В зале прилёта аэровокзала собрались встречающие. Среди них была невысокая, спортивного телосложения женщина лет 45. Периодически открывались двери и выходили прилетевшие. Вот появился пожилой седовласый мужчина ростом не выше среднего. Он шёл спокойно и уверенно, за ним катился робот-носильщик с багажом. Женщина, улыбаясь, устремилась ему навстречу.

— Здравствуйте, Иван Антонович, — сказала она. — Как долетели?

— О...о... — восхищённо воскликнул Иван Антонович. — Здравствуйте, здравствуйте, Татьяна! Вы, прости, ты прекрасно выглядишь. Ещё лучше, чем несколько лет назад, когда мы разговаривали по ГВС (голографическая видеосвязь) — они обозначили объятия. — Долетел прекрасно. Рад тебя видеть. А где же Антон?

— Он задерживается. У них на Юпитере что-то произошло. Но он обещал завтра-послезавтра быть, — ответила Татьяна.

— Ах, ну да, — вспомнил Иван Антонович, — я слышал. Думаю, всё образуется. У Антона прекрасная профессиональная команда. Они справятся. — Иван Антонович бросил взгляд по сторонам. — Насколько я понимаю, мой маленький тёзка тоже не смог приехать?

— Маленький? — воскликнула Татьяна. — Да это лоб здоровый, с которым уже сладу нет. Больше ничего не скажу. Сами увидите. Он обещал к пяти быть дома.

— Ладно, поехали. Только не сразу домой. Я хотел бы, если возможно, посмотреть окрестности. Ведь я не был здесь почти 30 лет. Хорошо?

— Конечно. У нас ещё много времени, — сказала Татьяна, и они направились к стоянке аэротакси.

Иван Антонович и Татьяна сели в экскурсионное аэротакси. Робот-носильщик загрузил вещи в машину и укатил в здание аэровокзала.

— У нас есть несколько экскурсионных маршрутов и три экскурсионных эшелона. Что вы хотите? Скажите, и я выберу наиболее подходящее, — сказала Татьяна.

— Я сейчас не хочу ничего большого и сложного. Просто посмотреть вокруг. По продолжительности не более часа, — ответил Иван Антонович.

— Хорошо. — Татьяна открыла крышку бортового компьютера. — Тогда мы берём нижний эшелон, продолжительность 50 минут, конечная точка — аэростойка недалеко от нашего дома. — Татьяна нажала на кнопку «Старт» и закрыла крышку компьютера.

Машина плавно взмыла вверх и заняла место в эшелоне на высоте птичьего полёта.

— Здравствуйте! — услышали пассажиры. — Меня зовут ЭАТ 327. Вы выбрали простую обзорную экскурсию без гида. Я умолкаю, но если вам что-нибудь понадобится или вы чего-то захотите, вам нужно только позвать меня. Спасибо за внимание.

— Во как! — удивлённо воскликнул Иван Антонович. — Да. За эти почти 30 лет, что я не был на Земле, здесь, очевидно, произошли приличные изменения и, я надеюсь, к лучшему.

Иван Антонович замолчал и стал увлечённо смотреть по сторонам. Вокруг аэропорта не было высотных домов и построек. Везде виднелись жилые посёлки, утопающие в зелени и цветах.

— Татьяна, я не вижу не одной дымящей трубы и, насколько понимаю, пока не видно ни одного промышленного предприятия. А воздух какой?! Неужели программа в действии?

— Да, вы на своих дальних рубежах совсем в чём-то отстали, Иван Антонович, — ответила Татьяна.

— Вот ты мне, пока плывём и смотрим, немного и популярно расскажи. Ты же историк-обществовед. Просвети старика, — улыбнулся Иван Антонович.

— Ну, так уж и старик. Скажете тоже. Старики не совершают такие дальние путешествия и не работают в неизведанных мирах, — тоже улыбнулась и ответила Татьяна. — Да, ваша, а точнее, вашей научной группой предложенная программа в действии уже более 35 лет. Конечно, она претерпела определённые изменения и дополнения, но основные принципы и идеи остались ваши, и это всеми признано.

— Значит, наши идеи всё-таки были услышаны и приняты, — утвердительно произнёс Иван Антонович. — Ну, я думаю, что скоро всё узнаю.

— Простите, что вмешиваюсь в вашу беседу, но я понял, сударь, что вы давно не были на Земле и вас интересует эта тема. Могу дать небольшую, чтобы вас не утомлять, справку, — пассажиры опять услышали мелодичный голос.

— ЭАТ 327, — строго сказал Иван Антонович, — вы знаете, что подслушивать нехорошо?

— Я не подслушивал, но у меня очень хороший слух. Так нужна справка? — обиженным тоном пробурчал голос.

— Так и быть. Рассказывайте, что хотели. Только недолго и конкретно. Мы скоро прибудем. Осталось 4 минуты, — разрешил Иван Антонович.

— Так вот, — начал голос. — В 2222 году группа молодых учёных разработала программу под названием «Рекультивация Земли». Эта программа была предложена на рассмотрение Всепланетному Административно-экономическому Совету в 2223 году, но была отклонена, и группа была распущена. Вернулись к этому вопросу только в 2230 году. С тех пор программа всё время изменяется и дополняется, находится в действии и считается основной для сохранения и развития Земли и околоземного пространства. Последнее промышленное предприятие выведено с Земли в 2261 году. Спасибо за внимание. Мы прибыли.

— ЭАТ 327, вы молодец. Благодарю вас, передайте руководству, что вы достойны поощрения, — сказал Иван Антонович.

— Спасибо. Доброе слово и роботу приятно, — смиренно грустным голосом ответил ЭАТ 327.

* * *

В школьном классе была суeta. Юноши и девушки разговаривали и смеялись. Распахнулась дверь, и в класс влетели Иван и Григорий.

— Атас, Гюрза! — крикнул Григорий.

Почти сразу же в класс вошла молодая женщина не более 25 лет, не худая, но довольно стройная и миловидная, даже большие очки её не портили, а придавали ей дополнительную привлекательность. Она не спеша прошла в класс. Это Галина Юрьевна Забелина — преподаватель географии и астрономии, классный руководитель этого класса. Ребята прозвали её Гюрза за строгость и требовательность, но любили и уважали за справедливость и за то, что она сумела привить им любовь к своим предметам.

— Добрый день, — спокойно и негромко проговорила она. Шум и гам сразу затихли, и в классе установилась тишина. — Сегодня у нас знаменательный день, последний учебный день в этом году. Дальше вас ждут зачеты и экзамены и, конечно, каникулы. Поэтому сегодня у вас не будет ни географии, ни астрономии. Вопросы для подготовки вы получите завтра в свою почту по всем предметам. А я хочу попрощаться с вами до будущего года.

— Как же так, Галина Юрьевна? А кто будет принимать зачёт по географии? — спросил кто-то из ребят.

— Не беспокойтесь. Вы все весь год хорошо у меня занимались, поэтому я всем вам уже поставила зачет, а астрономию вы в этом году не сдаёте. Я прощаюсь с вами до будущего года и желаю вам успехов и победы в сегодняшнем соревновании.

Официальная часть закончилась, и ребята бросились прощаться с Гюрзой.

До соревнований оставалось ещё больше двух часов, и юноши и девушки во дворе перед школой обсуждали, кто и чем будет заниматься на каникулах.

— Ты что решил, Вань? — спросил Григорий, — или я сейчас расскажу всё Светке. Скажу, что ты не хочешь с ней участвовать в соревнованиях. Вон, кстати, и она идёт. Звони давай домой. — Григорий легко толкнул Ивана в плечо.

— Да, звоню уже. Шантажист, — пробормотал Иван, доставая из рюкзака наушники и переговорное устройство прямой связи с домом.

— Привет, мальчики! — к ребятам подошла Света с подругой, — мы готовы...

Гриша подхватил подруг под руки и отошел с ними в сторону.

— Девочки, — он не дал Свете договорить, — мы тоже всегда и на всё с вами готовы, только сейчас не надо мешать Ивану Антоновичу, у него серьёзный разговор.

Иван тем временем соединился с матерью и услышал в наушниках:

— Ну, наконец-то, Иван ты где? Мы ждём тебя. Когда ты будешь?

— Ма, понимаешь? — начал оправдываться Иван, — у нас, оказывается, сегодня финал соревнований, и я...

— И ты, — перебила его Татьяна, — всё забыл и теперь ты хочешь сказать, что не знаешь, когда придёшь и т. д. и т. п. Мне надоело. Приедёт отец, пусть он с тобой разбирается.

— Ты что так раскипятилась? — услышал Иван мужской голос.

— Да Ванька паршивец, я не знаю, что с ним делать, — устало ответила мать.

— А что случилось-то? — спросил голос.

— Какие-то у него соревнования. Какой-то финал. Что, без него один раз обойтись не могут? — сердилась мать.

— Значит, не могут. Это же хорошо. Ты что, сама в его возрасте не была? Ты лучше спроси, можем ли мы посмотреть эти соревнования?

Услышав эти слова, Иван высоко подпрыгнул и крикнул в переговорное устройство:

— Конечно, можно! Начало в шесть часов. Мама знает, где спортзал! — Иван отключился и радостно побежал к друзьям.

* * *

Вечером на площадке перед спортзалом на скамейках под неярким освещением расположились несколько взрослых мужчин и женщин. Все ждали, когда выйдут ребята. Среди них Татьяна и Иван Антонович. С шумом открылись двери стали выходить ребята. Наконец, появился Иван с друзьями.

— Ива-а-н! — позвала мать и махнула рукой.

Несколько юношей и девушек вместе с Иваном подошли к Татьяне и Ивану Антоновичу.

— Здравствуйте, здравствуйте молодые люди, — доброжелательно улыбаясь, сказал Иван Антонович. — Мы с Татьяной Михайловной хотим поздравить вас с победой и сказать, что вы молодцы и очень ловкие ребята. Нам очень понравилось. — Иван Антонович и Татьяна Михайловна обозначили аплодисменты.

— А вы, молодой человек, очевидно, и есть Иван Норин, — продолжал Иван Антонович, протягивая руку для рукопожатия. — Меня зовут тоже Иван Антонович и я, как вы понимаете, являюсь вашим дедом.

Они пожали друг другу руки и с интересом посмотрели друг на друга. Они стояли рядом, почти одного роста, хотя дед был немного выше и плотнее.

— Ну, всё. Нам всем надо по домам, — сказала Татьяна Михайловна. — До следующих встреч, ребята, — она подхватила сына под руку.

— Татьяна Михайловна! — услышала она обращение, — послезавтра у нас факультатив по истории. Это Народ устроил, ой, то есть Николай Алексеевич Родин, наш историк, — затараторила Светка. — Он Ваньку любит, аж надыхаться не может. Вот поручил ему доклад подготовить. Вы, пожалуйста, напомните Ваньке, а то проспит. — И она показала Ивану язык.

— Хорошо, Светочка! — ответила Татьяна Михайловна, — только ты тоже ему позвони. Пока.

Все стали расходиться. Дед, мать и внук направились к стоянке аэротакси.

* * *

Утром на следующий день на лужайку перед домом плавно приземлилось аэротакси. Из машины вышел мужчина лет сорока восьми, немного выше среднего роста, плотного и физически развитого телосложения. Открылся багажник машины. Мужчина достал два больших баула и направился к дому. В доме запахнулась входная дверь, выбежал Иван и бросился навстречу отцу. Мужчина выронил сумки на землю, и они крепко обнялись.

— Пап, привет, — негромко, почти на ухо проговорил Иван. — Я скучал по тебе.

— Привет, сын, привет. Экий ты стал! С тобой теперь и не справишься. Я тоже очень скучал, — ответил отец. — Ладно, ещё поговорим. Дед приехал?

— Да. Они с мамой в столовой. Мы собирались завтракать, — ответил Иван.

— Так значит, я вовремя! — весело воскликнул отец. — Бери сумки и пошли.

Иван взялся за сумки и почувствовал, что это не так уж и легко. Отец уже лёгкой походкой шёл к дому.

В доме в большой и светлой столовой сутился робот-кухарка, накрывая на стол. У окна смотрели на улицу Иван Антонович и Татьяна. Вошёл отец.

— Антошка! Ну, наконец-то. Я уже устала ждать, — сказала Татьяна, обнимая мужа. — Знаешь, как без тебя скучно, грустно и тревожно? Я люблю тебя, милый.

— Я тоже тебя очень люблю, Танюш. И сильно скучал по вам с Ванькой, — нежно ответил Антон.

— Здравствуй, отец! — Антон повернулся лицом к деду.

— Здравствуй, сын! — ответил дед.

Мужчины внимательно смотрели в глаза друг другу. Они были почти одного роста и телосложения, просто Антон был моложе. Они одновременно улыбнулись. Антон протянул руку, но дед раскрыл объятия и они крепко обнялись.

В прихожей раздался шум и лёгкий грохот.

— Пап, ты что, половину Юпитера решил к нам перевести? — услышали они голос Ивана. Все засмеялись.

— Ладно. Тоша, умываться с дороги. Потом все будем завтракать и разговаривать, — скомандовала Татьяна. — Варвара, — продолжила она, обращаясь к роботу-кухарке, — нас сегодня четверо. Приехал хозяин, поэтому нужен четвёртый прибор и всё прочее.

— Ну, внук, рассказывай, — начал дед.

— Что рассказывать? Обыкновенная жизнь. Ничего интересного, — ответил Иван. — Скоро каникулы, вот и думаем с ребятами куда податься.

— А что там за факультатив, который ваш Народ придумал, — спросила мать. — Надо же так историка обозвать! Ты доклад-то хоть подготовил?

— Да, чего там готовить? Мы с ним договорились, что я расскажу по Истории Разоб-
щенного мира после Второй мировой войны, это для меня не проблема. Он, правда, хотел про
современность, про освоение космоса, про «Арго». Но я его переубедил и пообещал об этом
доложить в будущем году, — ответил Иван.

— А что современность? Сложно или неинтересно? — спросил дед.

— Да ничего сложного. Просто неинтересно. Никто ни с кем не воюет. В нашей Солнеч-
ной системе всё спокойно, исследовано и проблем нет, — ответил Иван.

— То, что спокойно, так это хорошо. А вот по поводу «исследовано и проблем нет», —
ты с отцом поговори. Он, всё-таки, начальник СОСКосмоса, — сказал дед.

В столовую вошёл Антон.

— М-м-м, — восхищённо воскликнул он. — Какие запахи земной пищи! Я так соску-
чился. Что едим? Танечка, заранее говорю спасибо и очень вкусно. Потом не смогу. Рот будет
занят, — Антон занял место за столом.

— Да я, Тош, только чуть-чуть помогла и немного подсказала. Всё приготовила для тебя
Варвара, — сказала Татьяна.

— Варечка, благодарю, — сказал Антон, обращаясь к роботу-кухарке.

— Отец, — спросил Антон, — ты же не по собственной инициативе вернулся на Землю.
Тебя, я слышал, вызвали во ВСДК (Всемирный Совет по Дальнему Космосу). Зачем, не зна-
ешь?

— Конкретно не знаю, — ответил дед. — Сказали, что нужна какая-то экспертная кон-
сультация. Завтра зайду к ним, наверное, скажут, что хотят.

Иван удивленно вытаращил глаза и проглотил кусок пирога.

— Ничего себе! Так просто «зайду в ВСДК»? — воскликнул Иван. — Дед, а ты вообще-
то кто? Мам, пап, вы мне ничего не рассказывали.

— Ничего страшного. Узнаешь ещё. Какие твои годы? — ответила мать. — Вон, смотри,
— и она показала в окно, откуда было видно, что к дому шёл Григорий. — Гришка прилетел.
Дня без тебя прожить не может. Иди, спроси, он завтракать будет?

Иван вышел из-за стола и не спеша пошёл навстречу другу.

— Антон, — сказал дед, — мне надо переговорить по ГВС кое с кем. Я могу это сделать
здесь?

— Конечно. В моём кабинете. Пойдём, — ответил Антон. Они встали и вышли.

— Вот, пап. Садись в кресло. Перед тобой клавиатура. Набираешь позывной абонента,
и вот здесь, — Антон показал рукой в пространство, — возникнет голограмма, когда произой-
дёт соединение.

— Как непривычно. Мне стоило бы только сказать Сеньке, и всё было бы сделано, —
спокойно проговорил дед.

— Кто у нас Сенька? — Спросил Антон.

— Это мой лироб (личный робот). Мне пришлось оставить его на станции на Луне.

— Понятно. Ты же знаешь, использование лиробов на Земле запрещено, — сказал Антон.
— Ты всё понял? Тогда я пойду, если сейчас не нужен.

Дед устроился в кресле и набрал несколько цифр на клавиатуре, а Антон вышел из каби-
нета.

— Соединение установлено, — услышал он приятный женский голос. — Если вы хотите
в будущем управлять соединением с этим абонентом в голосовом режиме, пожалуйста, произ-
несите позывной.

— Рогов, — произнёс дед.

— Спасибо, — ответил голос. — Абонент с указанным позывным внесён в память.

Раздалась мелодичная музыка, и на месте, которое указывал Антон, возникла комната.
В возникшее пространство вошёл пожилой человек в домашней одежде, немного полноватый,

невысокий, с аккуратной бородкой. В руках он держал палку-копалку для обработки земли в саду.

— Здравствуй, Ванор. Здравствуй, человек, забывший своих друзей и затерявшийся во Вселенной, — пробормотал он без особого энтузиазма и устало сел в кресло. — Надолго ты пропал. Мы уже и думать о тебе почти перестали. Практически только я оставил действующим этот канал связи в надежде всё-таки услышать тебя когда-нибудь. У остальных уже всё поменялось. Ну, ты успокоился или вспомнил, потому, что что-то нужно стало?

— Здравствуй, Дирог. Не буду оправдываться сейчас. Может быть, потом. При встрече я все расскажу. А теперь только поверь: всё это время я вспоминал всех и хотел быть с вами, но болтался между мирами, да и стыдно было за свою обиду, — сказал Иван Антонович.

— Ладно. При встрече, так при встрече. Проехали, — сказал Дирог. — Кстати, ты, очевидно, помнишь дату 10 июня? Так вот мы все соберёмся в этот день на Плато. Приезжай. Поговорим.

— Я как раз и хотел об этом спросить, — сказал Ванор. — Я обязательно приеду.

— Тогда всё. До связи и до встречи, — ответил Дирог и отключился.

Иван Антонович ещё некоторое время задумчиво сидел в кресле.

* * *

Иван и Григорий доедали завтрак. Антон и Татьяна стояли у окна и пили сок. Варвара сутилась, убирая со стола. Вошёл дед.

— Варвара, пожалуйста, сделайте мне кофе со сливками. Небольшую чашку, — попросил дед.

— Ну что, внук, поедешь со мной на Плато? — продолжил говорить дед. — Я думаю, мать с отцом не будут против.

Иван и Григорий прекратили жевать и удивлённо посмотрели сначала друг на друга, а затем на мать и отца.

— Конечно, дед! — восхищённо воскликнул Иван. — Я давно мечтал об этом! А можно взять ещё кого-нибудь? — спросил Иван, потирая бок, куда толкнул его Гришка.

— Можно. Можешь пригласить еще десяток друзей, ведь Антон и Татьяна, я надеюсь, полетят с нами, ответил дед. — Летим через три дня, 10 июня рано утром. Идите ребята собирайте компанию, но только с разрешения родителей.

Иван с Гришей выскочили из-за стола и побежали в комнату Ивана.

— Что-то ты так резко, отец, — заговорил Антон, — никому, ничего не сказав, уже за всех принял решение. Всё никак не можешь отойти от начальственного поведения?

— Прости, сын. Мне просто очень необходимо побывать на Плато и встретиться со своим экипажем. И я подумал, что вы с Татьяной будете со мной. Прости ещё раз. Я не хотел тебя обидеть. Я просто не знаю, будет ли у меня другое время после того, как я схожу в ВСДК. А 10 июня памятная дата. Ты же знаешь, — печально проговорил дед.

— Я завтра пойду в ВСДК и попробую там договориться. Могут же они там предоставить на денёк какой-нибудь транспорт? — сказал дед.

— Чудной ты, дед, — вздохнул Антон. — Это Земля, а не твой Дальний космос. Не проси ничего. Я решу этот вопрос у себя в СОСКосмосе.

— Спасибо, — ответил дед, — тогда давайте пить кофе с плюшками. Аромат, м...м, пальчики оближешь. Ваша Варвара чудесница.

Взрослые устроились за столом и продолжили завтрак.

* * *

В аэропорту в зале групповых вылетов собрались юноши, девушки и их родители. Вылетающих на Плато Путорана было всего 15 человек: Иван Антонович, Татьяна Михайловна, Антон Иванович, Антон, Григорий и их друзья-одноклассники. Остальные присутствующие в зале — провожающие.

В зал вошел молодой мужчина в форме сотрудника СОСКосмоса и подошёл к Антону.

— Командор, — сказал он, отдавая честь, — гравилёт готов, экипаж на месте, можно занимать места и отчаливать.

— Прекрасно, спасибо, Вить! — сказал Антон. — Дед, ну что, все в сборе? Иван, твои друзья готовы? Тогда прощаемся и на посадку за капитаном. — Прошу всех не волноваться. Всё будет хорошо, и мы вернёмся дня через два-три. Спасибо и до свидания, — обратился Антон к провожающим и последним направился к выходу на посадку.

Двести лет назад. 2070 год

Глубокая майская ясная ночь. Обсерватория Буково в Карачаево — Черкесии. Дежурный оператор Денис Азимов закончил играть на скрипке у входа в обсерваторию и лениво посмотрел на небо.

— Всё то же и оно же, — пробормотал он, — а до смены ещё целых 7 часов. Пойти заварить себе чайку? Или кофейку? Папа Док спит. Ему можно — он старший, а тут даже поговорить не с кем, — продолжал разговаривать сам с собой Денис. — Да, и этот старый хрыч — ещё тот собеседник, моралист и зануда, вот повезло с дежурством, «взорвать мою галактику» — выругался про себя Денис. Он взял скрипку и стал подниматься по ступенькам в обсерваторию.

Денис вошёл в операционный зал. Подошёл к небольшому обеденному столику, на котором находилась посуда и различные съедобные припасы. Постоял немного, раздумывая, что пить — чай или кофе. Наконец, решив, он положил на блюдце печенье и нажал на кнопку «капучино» в кофемашине. Денис взял чашку с кофе, печенье и пошёл на место перед главным монитором, на котором неспешно двигалось звёздное пространство. Удобно устроившись в кресле, Денис сделал глоток кофе и отправил в рот печенюшку, предварительно помочив её в кофе.

— Ну вот, — продолжил Денис разговаривать сам с собой, — полетаем немного, посмотрим, что там подальше, — пробормотал он, берясь за управление Главным Телескопом. — Что за люди?! Ну, всё пооткрывали. Ничего не оставили бедному научному сотруднику. Хотя бы какую-нибудь звёздочку или малюсенькую чёрную дырочку. — Денис взял чашку с кофе и хотел уже сделать ещё глоток, как ему показалось, что на экране появилась новая яркая точка. Он отставил чашку в сторону и внимательно взгляделся в экран монитора. — Так, этого, по моему, раньше не было. Попробуем увеличить, — бормотал Денис. — Не увеличивается. Засе- чём координаты и посмотрим, что будет дальше.

Денис встал с кресла и пошёл в комнату отдыха.

— Папа Док! Вставай! — Денис попытался разбудить напарника.

— Слушай, мальчик, — не открывая глаз пробормотал Папа Док, — я сейчас встану и надеру тебе то место, на котором ты сидишь.

— Вставай, старая соня! Я хочу тебе что-то показать, — продолжал Денис.

— Что ты можешь мне показать такого, чего я не видел? — садясь на диване, устало произнёс Папа Док.

— Я открыл новую звезду! — воскликнул Денис.

Папа Док изумлённо посмотрел на своего помощника, как будто тот немного не в себе и, зевнув, опять повалился на бок на диван.

— Ну, назови её в свою честь и дай доспать, — тихо сказал Папа Док.

— Ну и спи, старый ворчун. Без тебя разберусь, — обиженно сказал Денис и вернулся в операционный зал.

Не успел он сесть за монитор, как в зал вошёл Папа Док.

— Показывай, что у тебя здесь, «Великий Открыватель звёзд», раз уж разбудил, — проворчал Папа Док, устраиваясь поудобней в кресле оператора.

— Смотри. Вчера этой точки не было. Я засёк координаты, — радостно проговорил Денис. — Это абсолютно точно. И это, возможно, новая звезда.

— Подожди. А ты куда залез? Это же не тот участок, за которым мы наблюдаем! — возмутился Папа Док.

— Ну, Док, не ругайся. Было скучно, и я посмотрел немного дальше, — стал оправдываться Денис, — и, как видишь, не напрасно, а даже интересно.

— Ладно. На самом деле интересно. Давай посмотрим повнимательней. — Папа Док взялся за джойстик управления телескопом. — Какие, говоришь координаты ты засёк?

— Вот, — Денис показал на экран на соседнем мониторе.

— Так вот, мальчик. Это очевидно не звезда, — пробормотал Папа Док. — Когда ты её увидел?

— Часов 5 назад, — ответил Денис.

— Определи-ка ещё раз координаты, — велел Папа Док. — И вот что ещё. Мы сейчас скоро выйдем из зоны наблюдения, а было бы интересно узнать, что же это такое. Поэтому свяжись-ка со своей итальянкой на Гавайях. Они скоро войдут в зону. Пусть она последит.

— Есть, командор! Бу сделано! — воскликнул Денис. Он запустил программу определения координат и отошёл в другой конец зала, где стал по визуалайзеру вызывать обсерваторию Мауна Кеа на Гавайях.

Наконец, связь установилась. На экране появился огромный лохматый человек. Это Эндрю Дуглас — директор обсерватории Мауна Кеа.

— Кто там ещё? — проворчал Дуглас.

— Здравствуйте, мистер Дуглас, — сказал Денис.

— А, это ты, «Скрипач Буковый». Где твой «Старый Скрипун»? — продолжал ворчать Дуглас.

— Здесь я, «Толстяк Гавайский», здесь, — крикнул Папа Док, улыбаясь. — Денис, я не вижу, он всё такой же лохматый и толстый, как старый павиан?

— Я не знаю. Я не видел старых павианов, — ответил Денис.

— Это неважно, — продолжил Папа Док, — жив, здоров и хорошо. Правда, Эндрю?

— Согласен, Док, — ответил Дуглас, — ты, я вижу, тоже в норме. Рад за тебя. Тебе что-то нужно? Раз позвонил.

— Мистер Дуглас, можно пригласить к аппарату мисс Вампа? — попросил Денис.

— Ха, пригласить-то можно. Если найду. Может быть, хоть вы её чем-то заинтересуете, и она немного поработает? А то ей, видите ли, скучно, — разразился тирадой Дуглас. — Джулия! — позвал он по громкой связи. — Тебя Буковые русские очень хотят, — он закашлялся, — видеть и слышать.

Через некоторое время на экране появилась симпатичная брюнетка.

— Привет, Деник! — приветливо помахав рукой, сказала Джулия. — Рада тебя видеть. Передавай привет Папе. Давно не объявлялся. Что-нибудь случилось?

— Здравствуй, Джули! Я очень скучаю и по-прежнему сгораю от безответной любви, — начал Денис.

— Будем считать, политес закончился, — перебила его Джулия. — Теперь говори, чего нужно.

— Резко и безапелляционно. Узнаю мисс Вамп, — сказал Денис. — Джули, ты смотрела сегодня на небеса?

— Была нужда. Чего я там не видела? Ты думаешь, я не могу найти занятие поинтересней? — ответила Джулия. — Долго подъезжаешь, Деник. Говори конкретнее.

— Джули, я тебе сейчас pošлю координаты одного объекта. Он уходит сейчас из нашей зоны видимости. Прошу, последи за ним. А завтра поговорим, — сказал Денис.

— Мисс Вампа, — крикнул Папа Док, — передайте мою просьбу Эндрю, чтобы он отнёсся серьёзно к этому наблюдению.

— Чао, Джули, — сказал Денис.

— Чао, Деник, — ответила Джулия. Связь прекратилась.

— Что с новыми координатами, Денис? — спросил Папа Док. — Дай дополнительную команду на сравнение с предыдущими.

— Уже сделано, Док, — ответил Денис. — Сейчас посмотрю.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил Папа Док.

— Посмотри, Старый. Это не звезда. Это что-то большое и очень быстрое. Оно перемещается с огромной скоростью, — удивлённо, восхищённо и задумчиво пробормотал Денис.

— Х...м, придётся ждать известий с Гавай. Потом будем думать, — удивлённо хмыкнул Папа Док, просмотрев результаты расчетов. — У нас до связи 12 часов, так что можешь смотреться домой. Через 10 часов жду тебя здесь. Да и мне надо домой сходить.

* * *

Прошло 10 часов. В операционный зал почти одновременно вошли Денис и Папа Док.

— Я договорился с нашей сменой, что они придут в следующий раз, а сейчас поработаем мы, — сказал Папа Док. — Согласен?

— Ещё бы! Конечно! — ответил Денис.

— Я не сомневался в тебе, сынок. Тогда давай настраивайся. Сейчас мы, возможно, сумеем опять увидеть этот твой объект, — сказал Папа Док.

Денис занял место за пультом управления главным телескопом и начал поиск по уже известным ему координатам.

— Док, смотри! Я нашёл его! — через некоторое время вскричал Денис. — Оно не стоит на месте. Оно летит. Я сейчас запущу расчеты.

— Чего ты кричишь? Правильно, запусти. Пусть машина считает, — успокоил Дениса Папа Док. — Кстати, не пора ли нам звонить гавайцам?

— Да, наверно, уже можно. Я сейчас, — сказал Денис, но в это время раздался звук вызова по визуалайзеру, и Денис бросился к компьютеру.

На экране появилась взлохмаченная физиономия Дугласа.

— Привет, Папа Док! — весело проговорил Дуглас. — Что за камень вы нашли на небесах? Я уже целый час не могу оторвать от наблюдения и расчётов одну симпатичную молодую брюнетку, — продолжил он. — Во, летит. Наверное, хочет что-то сказать. Уступаю место.

На экране появилась Джулия.

— Здравствуйте, Папа Док. Привет, Деник! Посмотрела я за этой точкой, — начала говорить Джулия.

— Здравствуй, милая Джулия! — заговорил в ответ Денис с придыханием и шуточным восхищением. — Рад видеть тебя, самую красивую девушку Вселенной, целую кончики твоих пальчиков и локоточки.

— Слушай, отстань, а! — прервала его Джулия. — Ты такой же, как это по-русски, болтун как и все. Не раздражай меня сейчас.

— Да, я такой же, как все, только немного умнее и симпатичней, — начал было Денис, но увидев недовольное лицо Джулии, продолжил — Всё, всё, всё. Докладывайте, мисс Вампа.

— Когда-нибудь я тебя прибую, Деник, — сказала Джулия и продолжила — Так вот. Это не планета. Скорее всего, это огромный астероид. По предварительным расчётам его объём и масса сопоставимы с Луной. Конечно, надо бы за ним ещё понаблюдать, рассчитать траекторию и скорость движения и вообще посмотреть внимательнее. Но обнаружили его вы, вам и принимать решение, что делать с этой информацией.

— Понятно, — сказал Денис. — Мы тоже провели кое-какие расчёты и полностью согласны с вами. Мы считаем, что делать сообщение во ВСИВ (Всемирный Совет Исследования Вселенной) преждевременно. Давайте вместе понаблюдаем ещё месяц и потом решим. За это время вы и мы подготовим соответствующий отчёт и представим его ВСИВ. Согласны?

— Эндрю, вы как? — крикнула Джулия.
— Я, за! — все услышали в ответ.
— Пусть так и будет, Деник, — сказала Джулия.
— Прекрасно, — воодушевился Денис. — Как мы назовём наш астероид?
— Ну, уж это тебе видней, — ответила Джулия.
— Хорошо. Назовём его «Джулия», — предложил Денис.
— Деник, мне, конечно, приятно, но это неправильно, — отреагировала Джулия и увидела обиженное и недовольное лицо Дениса. — Но если ты настаиваешь, то, может быть, лучше «Азимов-Вампа»?
— Папа Док, тебе нравится? — спросил Денис.
— Пусть так и будет, — ответил Папа Док.
— Утверждено! — радостно воскликнул Денис.
Все попрощались и отключили связь.

* * *

Прошло немногим больше месяца. В операционном зале обсерватории «Буково» поздно вечером раздался сигнал вызова по визуалайзеру. Денис включил компьютер.

— Здравствуй, моя милая девочка, — притворно радостно воскликнул он. — Мы в этом месяце почти не расстанемся. У меня растёт надежда на скорую живую и долгожданную встречу, на которой...

— Послушай, милый! — перебила Дениса Джулия, — перестань нести чепуху и называть меня милой девочкой, а лучше давай кое-что обсудим.

— Ну не мальчиком же тебя называть, — пробормотал Денис.

— Хватит. Я обижусь, Деник, — возмутилась Джулия.

— Всё... всё. Готов к работе. Прости, — перестал шутить Денис.

— Так вот, — начала Джулия. — Наши наблюдения показали, что объект движется и движется с огромной скоростью. Это первое. Второе. Наш астероид войдет в Солнечную систему самое большое через год. И третье. С вероятностью 87 % можно сказать, что он будет пересекать орбиту Земли. Что думаешь, Деник? — Джулия замолчала.

— А что здесь думать? Надо сообщать во ВСИВ. Пусть теперь поработают другие, более компетентные органы, — ответил Денис.

— Достал ты меня со своими органами, — вспыхнула Джулия. — Ты-то сам где тогда будешь? А я? А Папа Док и Эндрю? Сообщить во ВСИВ, конечно надо. Но только нужно сделать доклад об открытии и авторами должны быть мы. Согласен? — уже спокойнее спросила Джулия. — Я уже говорила с Эндрю. Он тоже так думает. Спроси у Папы Дока и позвони. — Джулия отключилась.

— Пойду, поговорю с Папой, — пробормотал себе под нос Денис.

В это время распахнулась дверь, и в зал вошёл Папа Док.

— Послушай, Папа Док. Тут Джулия звонила, — медленно начал Денис. — Она предлагает...

— Знаю, — перебил его Папа Док. — Я слышал ваш разговор. Она права, Денис. Лихая у тебя девица. Звони ей. Пусть приезжает. Надо быстро и грамотно подготовить доклад с выкладками, расчётами, выводами и предложениями. Самое главное — с выводами и предложениями, и быстро. До меня тут слухи дошли. Кто-то у китайцев готовит какое-то сообщение. Уж не на наш ли астероид они наткнулись? Так что вы будете быстро всё готовить, а я попробую застолбить время для доклада во ВСИВе. Вперёд, мой мальчик! — закончил Папа Док. — Пойду домой. Что-то устал я сегодня. Ох, и попадешь ты ей под каблучок со всеми своими органами, — ухмыльнулся Папа Док и вышел.

Прошло ещё два месяца. Парк в окрестностях обсерватории Буково. Приятный летний вечер. Джулия и Денис шли по аллее.

— Эх! Хорошо поработали. Интересно, — сладко потянувшись, сказала Джулия. — Красиво у вас здесь. Природа другая, а красиво.

Денис попытался легко обнять Джулию. Она кокетливо увернулась.

— Деник, — притворно строго проговорила Джулия, — я обвиню тебя в домогательстве.

— Да, перестань, Джу! Я знаю, о чём ты говоришь. Мне ещё дедушка рассказывал об этой, как бы по мягче выразиться, глупости.

Он снова попытался её обнять. Немного посопротивлявшись, Джулия сдалась, и они поцеловались.

— Пошли домой, — предложил Денис.

— Да, — согласилась Джулия, — нам надо повторить доклад, а то завтра лететь в Москву. Нас ждут во ВСИВе.

— Конечно, конечно, — поддержал её Денис, — тем более что там всего три страницы.

Они засмеялись и весело пошли к дому.

* * *

Следующий день. Большой зал собраний ВСИВ постепенно заполнялся народом. В глубине сцены был расположен огромный интерактивный экран. С одной стороны от экрана стол для Президиума ВСИВ, с другой — стол для докладчиков. За этим столом сидели Папа Док и Эндрю Дуглас. Джулия и Денис стояли рядом и полусёпотом о чем-то спорили.

— Ребята, хватит ругаться, — сказал Папа Док. — Первой будет выступать Джулия, затем Денис, потом Эндрю скажет своё слово. Эндрю, ты согласен? Не уснул?

— Мугу, — промычал Эндрю, ворочаясь на стуле, который был ему явно маловат. — Я скажу, если досижу.

— Ладно, не ворчи, — сказал Папа Док. — Я попросил принести для тебя кресло. Вон уже несут.

Пока принесли кресло, и Эндрю в неё устраивался, зал почти заполнился, и Президиум начал занимать места за противоположным столом.

— Добрый день, уважаемые коллеги, — за столом Президиума поднялась женщина, — мы собрались на сегодняшнее заседание рассмотреть текущие вопросы деятельности ВСИВ и заслушать доклад о вновь обнаруженном астероиде. Предлагаю, если нет возражений, начать с доклада, затем перейти к текущим вопросам, чтобы не задерживать наших гостей, — продолжила она. — Слово предоставляется Доктору астрономических наук, профессору, ведущему учёному астроному обсерватории Буково, Пападокову Сергею Павловичу. Прошу, Сергей Павлович, у вас 20 минут. — Женщина заняла своё место в Президиуме.

— Добрый день, уважаемые коллеги, друзья, — со своего места поднялся Папа Док. — Мы не решились бы отнимать ваше драгоценное время, если бы не предполагали, что информация, которую мы собираемся до вас донести, является исключительно важной и требует серьёзного дополнительного изучения под эгидой ВСИВ. Доклад представят наши молодые ученые Джулия Вампа из Гавайской обсерватории и Денис Азимов из обсерватории Буково. — Папа Док сел на своё место, а на сцену перед экраном вышла Джулия.

— Уважаемые коллеги, — начала она. — Некоторое время назад, исследуя область соседней галактики, мы обнаружили галактическое тело, которое летело с огромной скоростью. Проведя предварительные расчеты, мы увидели, что это тело движется в сторону нашей Солнечной Системы и решили понаблюдать за ним.

Джулия рассказывала о наблюдениях, а на экране появлялись картинки: Вселенная, звёзды, туманности и т. п. Джулия лазерной указкой чертила траектории и орбиты. Джулию сменил Денис.

— Мы в настоящее время можем с уверенностью сказать, что это галактическое тело не является кометой. Поэтому мы квалифицировали его как астероид и назвали «Азимов-Вампа». По объёму наше галактическое тело сопоставимо с Луной и несётся в сторону Солнечной Системы с огромной скоростью. По предварительным расчётам уже через год оно появится в области Облаков Оорта, и если сохранит ту же скорость и тот же угол к плоскости эклиптики, которые мы наблюдаем сейчас, то, как видно из информации предыдущего докладчика, высока вероятность, что в относительно недалеком будущем этот астероид будет пересекать орбиту Земли. Мне не надо убеждать почтенное собрание в том, что наш доклад ставит очень серьёзный вопрос. Ответ на этот вопрос необходимо найти в кратчайшее время. Поэтому мы предлагаем создать комиссию под эгидой ВСИВ из учёных, работающих в разных точках Земли, для наблюдений и выработки мер по предотвращению возможных негативных последствий приближения данного галактического тела.

Денис поблагодарил собрание за внимание и сел на место. Слово взял Эндрю Дуглас.

— Уважаемые коллеги. Я буду краток, — начал он. — Доклад, который вы сейчас заслушали, основан на скрупулёзных наблюдениях и аналитических расчётах. За прошедшее время мы успели обсудить данный вопрос с нашими китайскими коллегами и некоторыми ведущими учёными из обсерваторий в разных точках земного шара. На основании этих переговоров мы составили список возможных членов комиссии и план проведения наблюдений и научных исследований. В целях ускорения работы прошу Президиум ВСИВ утвердить эти документы, и мы начнём работу. Я закончил. Спасибо за внимание.

Эндрю подошёл к столу Президиума и передал тоненькую канцелярскую папку и кубик накопителя голографической информации.

2270 год. Салон гравилёта

В креслах расположились пассажиры — одноклассники Ивана, его дед и мать, учитель истории.

— Минуточку внимания, — попросил дед, вставая с кресла. — Как себя чувствуете, юные путешественники? Кто-нибудь был на Плато Путорана? Нет? Тогда давайте немного поговорим. Мы пробудем на Плато два-три дня. За это время вы познакомитесь с очень красивым уголком нашей планеты и побываете в Музее Дальних космических полётов. Нам ещё лететь часа три. Перед посадкой мы разговаривали с Николаем Алексеевичем и решили, что было бы неплохо во время полёта провести факультатив по истории. Тем более что Иван Норин должен был подготовить доклад. Иван, тебе слово.

— Ничего себе, дед! — возмутился Иван. — А со мной кто-нибудь говорил? А если я не готов?

— Хватит, Вань, — произнёс со своего места Григорий, — по истории ты всегда готов. Не капризничай, как маленькая девчонка. — Григорий не смог сдержать зевоту, — давай рассказывай.

— Ну, ты противный промасленный технарь! — Иван запустил в Григория обёрткой от шоколада.

В салоне гравилёта ребята засмеялись.

— Ребята, хватит, — негромко сказала мать Ивана. — Иван, ты будешь говорить?

— Правда, Вань, говори, только негромко. Пусть Гришка поспит, — проговорила Светка. В салоне опять засмеялись.

* * *

— С тех времён, с которых я начну своё повествование, кануло уже больше трёх веков, — начал рассказывать Иван, поднимаясь с кресла и стараясь подражать рассказчикам страшных историй. — В те далекие времена на Земле только что отгремела Вторая мировая война, и на планете образовались две противоборствующие политические системы, которые в этой борьбе между собой были вынуждены развивать научные, производственные, трудовые и прочие ресурсы. Они боролись за первенство во всём, в то же время балансируя на грани возникновения ещё одной смертоносной войны. — Иван остановился и немного помолчав, продолжил. — Однако научные и производственные силы развивались. Уже вокруг Земли летали искусственные спутники. Главенствующие державы систем — США и СССР — пытались обогнать друг друга, выведя в околоземное космическое пространство корабль с человеком на борту. Первым это удалось сделать СССР. Первым человеком в космосе стал Юрий Алексеевич Гагарин. Давайте немного посмотрим хронику тех лет даже на аппаратуре тех времён.

Иван с отцом установили на подставке большой плазменный очень древний (где его только достали?) телевизор, и Иван включил его, предварительно вставив такую же древнюю карту памяти.

— Ну-ну, — слышался голос Григория, — а говорил-то: «Я не готов, меня никто не предупреждал». Трепач.

— Вот это да! Мастер, ты не спишь? Тогда смотри и слушай, — спокойно сказал Иван. — Поехали! — и запустил видео.

Все внимательно смотрели на экран. Иван и учитель истории изредка комментировали кинокадры.

Когда закончилась демонстрация кинохроники, учитель истории продолжил лекцию.

— После тех грандиозных событий, которые вы только что видели, прошло более 100 лет, — начал он. — За это время в нашем мире произошло множество событий, которые мы сейчас смело можем называть эпохальными. В этот исторически непродолжительный период наша планета несколько раз стояла на пороге очередной мировой войны. А, учитывая, что многими странами было накоплено огромное количество смертоносного оружия, случись такая война, жизнь на нашей прекрасной планете прекратилась бы. Но разум, наконец, возобладал. Правительства, да и люди всех разобщённых стран поняли и приняли идею многополярного мироустройства. Люди наконец-то осознали, что не только у каждой страны, нации, у каждого сообщества людей, но и у каждого человека есть свои радости и печали, свои желания и возможности, свои интересы. И люди постарались научиться уважать интересы каждого и всех. Но самое главное — пришло понимание того, что нельзя жить за счёт других. И вот теперь, спустя ещё почти 300 лет, мы живём совсем в ином мире. Границами сейчас очерчено административно-экономическое разделение территории с целью более точного учёта интересов людей и эффективного управления. Но это уже тема других уроков, тем более что за эти столетия произошёл мощный рывок в развитии науки, техники и технологии. Мы познакомились с инопланетными цивилизациями, которые помогли нам достичь сегодняшнего уровня развития, и теперь уже мы помогаем развиваться другим планетам. — Николай Алексеевич подошёл к Ивану. — На этом наша лекция закончена. На обратном пути после посещения музея я буду рад ответить на ваши вопросы. Надеюсь, они у вас возникнут.

Докладчики собрали аппаратуру и сели на свои места. В салоне раздались жиденькие аплодисменты, и установился негромкий гул — ребята обсуждали доклад. Через некоторое время гравилёт произвел посадку, и пассажиры не спеша пошли к выходу.

Год 2070. Зал заседаний Президиума ВСИВ

Доклад комиссии по мониторингу движения астероида «Азимов-Вампа». Докладывает руководитель комиссии Денис Азимов.

— Уважаемые коллеги. В заключение своего сообщения я должен сообщить выводы комиссии. Как вы понимаете, эти выводы основаны на очень внимательных наблюдениях за объектом из разных обсерваторий нашей планеты. Спасибо всем, кто участвовал в этой работе. К сожалению, наблюдения и скрупулёзные расчёты подтвердили наши самые, я бы сказал, печальные опасения. Объект не изменил за время наблюдений направление своего движения и к тому же увеличил скорость. — Денис сделал короткую паузу и продолжил. — Многие из присутствующих здесь коллег были предварительно ознакомлены с расчётами и выводами доклада. По нашему убеждению объект скоро, через несколько месяцев, пройдёт Облака Оорта. Далее, года через 3–4 он проскочит Пояс Астероидов, где, возможно, что-нибудь изменит траекторию его движения в лучшую для нас сторону. В противном случае, лет через 7–9 может произойти катастрофа. Я закончил своё выступление. Прошу высказываться.

Денис сел на своё место. Некоторое время установилась гнетущая тишина.

— Это что же получается? — вдруг в тишине раздался негромкий мужской голос, — через 10–13 лет новый потоп и конец цивилизации?

Эти слова стали детонатором. Тишина взорвалась. Все стали одновременно говорить, пытаясь в чём-то убедить друг друга. Председателю Президиума с трудом удалось восстановить порядок.

— Коллеги, — негромко начал Председатель, — вы все, безусловно, понимаете серьёзность положения. У нас нет оснований не доверять исследованиям комиссии. В тоже время здесь собрались серьёзные люди, — учёные, руководители высочайшего ранга, которые понимают, что современный уровень развития науки, техники, технологии не позволяет сегодня эффективно противостоять возникшей угрозе. Поэтому наша задача выработать сейчас, сегодня, первоочередные направления работы науки и промышленности и эти направления представить Правительству планеты. Кроме этого мы сегодня должны принять решение о неразглашении информации, прозвучавшей здесь. Это необходимо, чтобы избежать паники среди населения планеты. Итак, ваши предложения, коллеги? — закончил председатель.

Началось конструктивное обсуждение. Предложения поступали самые разные. От строительства подземных городов до переселения людей на Марс.

— Мы тут посовещались внутри себя, — начал представитель вооружённых сил американского континента, — и предлагаем послать навстречу этому проклятому астероиду космическую экспедицию и взорвать его подальше от Земли.

— Мы против этой идеи, — проговорил Эндрю Дуглас. — Предположим, что мы сможем определить физико-химический состав тела и разработать заряд, который его взорвёт. Однако понять, сколько обломков мы получим, и куда они полетят, невозможно. Кроме этого у астронавтов это будет билет в один конец, чего допустить мы не можем.

— Разрешите высказать наше предложение, — поднялся представитель Китая. — Мы обсуждали данную тему после ознакомления с выводами комиссии с коллегами из Европы, Индии и России. Хочу сказать, что мы поддерживаем идею американских коллег с точки зрения посылки экспедиции навстречу астероиду, — представитель американского континента широко и довольно заулыбался. — Однако, мы против взрыва, — продолжил китаец. Улыбка сползла с лица американца. — Наше предложение сводится к следующему. Первое: разработать двигательную установку, которая в автоматическом режиме могла бы изменить траекторию астероида с целью направления его в поле притяжения Юпитера. Юпитеру всё равно, а нам приятно. Но это необходимо сделать до вхождения объекта в Главный Пояс Астероидов.

И второе: экспедиция благополучно должна вернуться на Землю, — завершил представитель Китая.

— Завершаем наше обсуждение, уважаемые коллеги, — слово взял председатель. — Позвольте подвести итог. Первое: вся информация строго секретна и не для широкого пользователя. Второе: необходимо поручить научным и техническим организациям разработку и строительство космического корабля для доставки экспедиции на астероид «Азимов-Вампа». Третье: поручить научным и техническим организациям разработать и произвести двигательную установку. Четвёртое: обеспечить подготовку экспедиции. Предлагаю направить наши предложения Правительству Планеты для дальнейшего планирования и выполнения работ. Если нет возражений, то заканчиваем. Спасибо всем за участие.

Народ начал расходиться.

* * *

— Ну и заварил ты кашу, Денис, — начал Пап Док, — чего тебе не спалось? Спал бы или играл на своей скрипочке, и ничего бы не было. А теперь — вон, сколько работы всем привалило.

Денис остановился, повернулся к Папе Доку и удивлённо внимательно на него посмотрел.

— Шучу, — улыбнулся Папа Док. Эндрю и Джулия тоже заулыбались.

— Ну и шуточки у тебя, старик, — сказал Денис.

— А нам-то что дальше делать? — спросила Джулия. — Ничего же сказано не было.

— Всё так же, — ответил Папа Док. — Комиссия продолжает работать, только теперь отчёт во ВСИВ представлять надо каждые три месяца. Ладно, хватит. Пошли чего-нибудь укусим.

* * *

Спустя два года. Зал заседаний президиума ВСИВ. Присутствуют члены Президиума и члены комиссии по мониторингу движения астероида.

— Уважаемые коллеги, завтра на заседании Правительства Планеты будет обсуждаться вопрос приближения астероида «Азимов-Вампа» к Земле и состояние с выполнением принятых ранее научно-технических и производственных мероприятий, — начал говорить Председатель Президиума ВСИВ. — От нас хотят услышать последние данные наблюдений и астрономических расчётов. Прошу Вас, профессор Пападоков, что вы можете нам рассказать нового?

— Да практически ничего нового. За это время скорость объекта остается неизменной, траектория движения, можно сказать, также прежняя, — Папа Док сделал задумчивую паузу. — Хотя есть пока необъяснимое явление. Может быть, это погрешность измерений, а, может быть, хорошее явление, которое нам было бы полезно. Доложит об этом наш ведущий научный сотрудник, оператор обсерватории Мауна Кеа Джулия Вампа.

— Несколько дней назад, точнее 7 дней назад, мне показалось, что траектория полёта объекта немного изменилась. Но ракурс наблюдения был не очень удобен, и чтобы проверить себя, я связалась с нашими китайскими коллегами, — начала говорить Джулия. — Три дня назад мы получили результаты наблюдений и расчёты из Китая, России, Австралии и Америки, которые при анализе показали изменение траектории полёта объекта как по курсу, так и по отношению к эклиптике на очень незначительную величину. Всего на миллионную долю градуса.

— Хорошо, — сказал один из членов Президиума, — если это не погрешность измерений, то что нам это даёт?

— А вот это-то самое интересное, — произнёс Денис, — вы просто не дослушали Джулию. Если можно, она продолжит.

— Так вот, — продолжила Джулия, — причина такого изменения траектории не установлена, но если это не погрешность измерений, а истина, тогда, учитывая, что это изменение траектории направлено в сторону Юпитера, появляется надежда избежать катастрофы. Объект прошел Облако Оорта и стремительно приближается к Главному поясу астероидов. — Джулия перевела дыхание и сделала глоток воды. — Мы просчитали, что если изменение траектории продолжится, и она изменится ещё хотя бы на два градуса, то астероид может попасть в зону гравитации Юпитера. То есть, то, что мы предполагали сделать, может произойти без нашего участия. Но о таком положении нужно знать нам и Правительству Планеты и не нужно знать тем, кто занимается выполнением намеченных мероприятий и работ.

* * *

— Надежда — это всегда хорошо, — заметил Папа Док, когда собрание начало расходиться, — однако хотелось бы знать причину изменения траектории. Тогда можно было бы предположить дальнейшее развитие событий. А так мы можем пока только наблюдать.

* * *

Прошло ещё два года. Обсерватория Буково. Вечером Денис получал и рассматривал информацию от всех наблюдателей комиссии из разных точек планеты. После изучения итогов обработки поступившей информации он стремительно бросился в операционный зал к монитору главного телескопа.

— Точно. Вот теперь это хорошо видно, — прошептал Денис, — только, что это? Надо показать Папе. — Он нажал кнопку вызова на видеофоне. На экране сразу же появилось недовольное лицо Папы Дока.

— А... ждёшь звонка, старый притворщик. Иначе так быстро не соединился бы, — сказал Денис.

— Ну, чего тебе не сидится спокойно? — проворчал Папа Док, — что опять стряслось?

— Слушай, Старый, — начал Денис, — а наш астероид уже отклонился больше, чем на два градуса и уходит в сторону Юпитера.

— Знаю я уже это. Ничего нового. Я сообщил об этом во ВСИВ. Они готовят теперь сообщение в Правительство Планеты, — перебил Дениса Папа Док. — И стоило меня беспокоить из-за этого?

— Ну, извини, Старый. Вижу, ты ничего больше знать не хочешь. До свидания. Я отключаюсь. — Денис сделал вид, что собирается выключить видеофон.

— Эй. погоди! — засуетился Папа Док, — так и быть, Мальчик, послушаю тебя. Докладай. — Папа Док, поняв, что разговор продолжится, опять напустил на себя показную важность.

— Папа Док, знаешь, рядом с нашим астероидом появилась ещё точка, которая стремительно от него уходит в нашу сторону, — заговорил Денис и улыбнулся. — Хотя тебе это, очевидно, не интересно. Я потом как-нибудь тебе, может быть, напишу, а пока...

Денис не успел договорить.

— Я сейчас приеду, — перебил его Папа Док и отключился.

— Куда только его напыщенность делась? — подумал Денис и засмеялся.

Через некоторое время в операционный зал обсерватории вошёл Папа Док.

— Привет, — начал он прямо с порога. Его там уже ждали Денис, Джулия и несколько других сотрудников. — Показывайте и рассказывайте.

— Вот, смотрите, — сказала Джулия, — этот объект удаляется от астероида со скоростью близкой к скорости света. Если он будет двигаться также и дальше, то через пару недель он пройдёт Главный пояс астероидов и пересечет орбиту Марса.

Папа Док внимательно глядел на монитор главного телескопа.

— Какая дальность и какое разрешение сейчас здесь установлены? — спросил он.

— Максимальные, — ответил Денис.

— Что это? — спросил Папа Док, удобно устраиваясь в кресле. — Ваше мнение.

— По-моему, — начал Денис, — объект искусственного происхождения.

— Денис, — перебила его Джулия, — что ты мямлишь? Извините, профессор. Мы здесь уже все обсуждали этот вопрос и пришли к единому заключению, что это инопланетный звездолёт. Кстати, Эндрю тоже так считает.

— Хм, этот лохматый павиан уже в курсе, — утвердительно констатировал Папа Док.

— В курсе, в курсе, старый ворчун, — раздалось от входа в зал, — мне вчера сообщили, и я сразу вылетел сюда, — в зал входил Эндрю.

— Как же ты так решился, ленивый толстяк? — проговорил Папа Док, улыбаясь и вставая с кресла навстречу Эндрю. — Трон моему другу! — они обнялись.

— Ладно, ладно, — немного смутившись, но с удовольствием забормотал Эндрю, — ты же понимаешь, как это всё важно. Я не хочу это пропустить. Кроме всего прочего нам необходимо сейчас подключить к наблюдению космический телескоп в обсерватории на Луне.

— Я думаю, с этим проблем не будет, — сказал Папа Док. — ВСИВ будет только «за».

Спустя месяц в небольшом зале Президиума ВСИВ собрались члены комиссии, несколько членов Президиума ВСИВ, руководитель Комитета по науке при Правительстве планеты, Президент ВСИВ.

— В результате наблюдений за двумя галактическими телами — астероидом «Азимов-Вампа» и новым объектом, — начал совещание Президент ВСИВ, — как с Земли, так и с обсерватории на Луне, можно с уверенностью констатировать два факта. Первое: астероид изменил свою траекторию и уже не опасен для Земли. Второе: второе тело является, скорее всего, инопланетным звездолётом, который стремительно приближается к Земле. — Президент ВСИВ помолчал и продолжил. — Я думаю, что, дорогие коллеги, нет смысла убеждать присутствующих в том, что это событие беспрецедентной важности. Прошу высказываться, так как нам необходимо выработать предложения для Правительства Планеты.

— Я предполагаю, — заговорил Папа Док, — что нам, я имею в виду научное и техническое сообщество Земли, необходимо подготовиться к встрече гостей. Я считаю, что они обязательно посетят нашу планету или хотя бы войдут в визуальный контакт.

— Я тоже так думаю, — проворчал Эндрю, — но считаю, что в первую очередь нам надо мобилизовать Вооруженные силы. Может быть, они летят к нам, чтобы поработить Землю, и нам нужно быть готовыми дать отпор.

— Да прекрати ты свои голливудские страшилки, Эндрю, — перебил его Папа Док, — существа, которые смогли отвести от Земли смертельную угрозу, а я уверен, что траекторию астероида изменили именно они, не могут иметь плохие намерения.

Обсуждение длилось долго и проходило очень бурно. Наконец, Руководитель Комитета по науке при Правительстве Планеты подвёл итог.

— Дорогие коллеги, в ходе наших обсуждений, дебатов, споров и прочего мы готовы предложить Правительству Планеты следующие направления дальнейших действий. Мы не знаем намерений гостей, мы не знаем, кто они и какими возможностями они обладают. Поэтому мы должны быть готовы к любому развитию событий. Таким образом, на утверждение Правительству Планеты выносятся следующие направления работы:

— ведущими организациями являются ВСИВ и Комитет по науке;

— к работе по своим функциям подключаются Комитет по обороне и вооруженным силам, Комитет по связи и коммуникациям, Комитет по медицине и здравоохранению;

— ведущие организации могут привлекать к работе по своему усмотрению любые сообщества и организации;

— чтобы исключить различные слухи и ложную информацию, все сообщения для СМИ должны выходить только из ВСИВ и на регулярной основе.

— Президиуму ВСИВ разработать конкретные поручения всем задействованным организациям.

Заседание прекратилось.

* * *

Спустя полгода. В Комитете по обороне и вооруженным силам Земли на мониторах Центрального Пункта Управления внезапно появилось изображение зала и пятерых гуманоидов, физиологически похожих на землян, только с желто-красным оттенком лица. Раздался мелодичный, но металлический голос.

— Вас приветствует межзвёздный корабль. Мы ещё не хорошо можем разговаривать на вашем языке, поэтому говорит интеллектуальная система. Все объяснения и переговоры будут позже. У нас мирные намерения. Сейчас нам необходима срочная посадка на вашу планету для восстановления энергетического баланса корабля. Передаём координаты места посадки в вашей системе измерений, — на мониторах появились строки из цифр. — Просим срочного разрешения на посадку; также просим не приближаться к кораблю ни в пространстве, ни на поверхности планеты в целях обеспечения вашей безопасности. Ждём ответа. Следующий сеанс связи через 24 часа.

* * *

На мониторах возобновилась рабочая обстановка. Началась возбуждённая суета. Информация была направлена во ВСИВ и Правительству. Было принято решение посадку разрешить, и в Центре Управления стали ждать сеанса связи. На приборах наблюдения за околоземным пространством уже был виден корабль, который находился на орбите Луны.

Год 2270. Музей Дальних космических полётов на Плато Путорана

В зале в удобных креслах сидели посетители. Заканчивались лекция и демонстрация видео о событиях 200-летней давности. Погасли экраны.

— Таким образом, уважаемые гости, — продолжил рассказ гид-экскурсовод, — вы познакомились с эпохальными событиями, которые 200 лет назад произошли на нашей планете. Это было первое посещение Земли, как говорили раньше, инопланетянами. Они были вынуждены совершить посадку на нашу планету для восстановления энергии своего корабля, которую потратили, отведя смертельную угрозу от Земли. За то короткое время, что они находились у нас, земляне успели подружиться с ними, и эта дружба дала огромный толчок к развитию во всех областях науки и техники. За прошедшие 200 лет мы достигли уровня высокоразвитой цивилизации не только в научно-технической, но и в социально-культурной областях. Мы теперь можем общаться на одном языке с представителями других миров во Вселенной. Друзья мои! — завершал гид, — конечно, в нашем музее собрана информация по истории освоения Вселенной за всё время осуществления дальних космических полётов с самого зарождения этой отрасли. Чтобы всё это посмотреть, нужно очень много времени. Наше время ограничено, поэтому мы сразу перейдём в следующий зал, где познакомимся с историей последнего столетия. То есть, можно сказать, с современной историей. Прошу пройти за мной.

Все направились в следующий зал. После всех очень медленно и задумчиво в зал прошёл дед — Иван Антонович Норин. В зале уже находились несколько мужчин и женщин приблизительно одного возраста с дедом. Этот зал был огромный. Высокий купол изображал Вселенную, усеянную мириадами звёзд. В центре зала находилась скульптурная группа и макет межзвёздного космического корабля. Дед увидел невысокого полноватого мужчину и направился ему навстречу.

— Здравствуй, Дирог! — сказал дед и протянул руку. — Спасибо, что собрал всех наших.

— Здравствуй, Ванор! — ответил мужчина и крепко пожал протянутую руку. — Не надо меня благодарить. Все давно хотели тебя увидеть. А здесь мы собираемся каждый год. Что дальше?

— Прости, я не хочу мешать этой группе и прошу тебя, пригласи всех наших в переговорный зал. Хорошо?

Мужчины разошлись в разные стороны.

Дирог подошёл к небольшой группе пожилых людей и что-то сказал им. Они, выслушав его, не спеша пошли в сторону переговорного зала. Они тихо смеялись и разговаривали. Видно было, что эти люди давно знают друг друга и являются друзьями.

Последним в переговорный зал вошёл Иван Антонович Норин. Все затихли.

— Здравствуйте, друзья мои! Если вы ещё позволите мне так к вам обращаться. Я много думал о том, что тогда произошло. Должен признать, что в своей обиде я был не прав. Тогда на самом деле ничего нельзя было сделать. Я понял это достаточно давно, однако мои болтания в межпланетном и межзвёздном пространстве не позволяли мне встретиться с вами. Вот теперь я прошу прощения за свою обиду. Прошу простить меня и опять быть моими друзьями.

Наступила глубокая тишина. Дед ждал ответа. Все посмотрели на пожилую седовласую женщину, сидящую в кресле.

— Ванор, — заговорила эта женщина, — наш милый и дорогой Ванечка! Все уже давно тебя простили. Да и прощать-то тебя было не за что, — она подошла к деду, сидящему на стуле, и положила руку на его склоненную голову. — Ты сам придумал и пережил свою обиду. А мы всегда были, есть и будем твоими друзьями. — Она поцеловала деда в макушку.

Дед встал со стула и обнял женщину.

— Спасибо, Фая, — произнёс он.

Все стали обниматься с дедом, и в зале воцарилась радостная атмосфера.

В выставочном зале посетители осматривали экспонаты.

— Прошу внимания! — сказал гид. — Мы находимся в зале, экспонаты в котором рассказывают о самом дерзком и смелом межзвёздном путешествии. Даже сейчас, спустя более чем 35 лет, подобные полёты считаются уникальными. А тогда это был прыжок в неизвестность без надежды на возвращение. Как это всё происходило, вы узнаете в демонстрационном зале, куда я всех приглашаю.

В центре зала высился макет межгалактического звездолёта и рядом скульптуры экипажа.

Год 2225. Лететь или не лететь?

Весенний день. Утро. Зал Президиума ВСИВ. Собрались несколько человек.

— Вчера вечером, — заговорил Председатель, — мы получили интересное известие. Звёздный разведчик из системы «Сириуса», пересекая Млечный Путь, передал для нас следующее сообщение:

«Исследуя возможность развития межгалактических контактов, мы оказались в звёздной системе 7839041. Обнаружили планету с двумя спутниками, которая населена гуманоидами. Контакта установить не удалось. Получили снимок общего образа и состав атмосферы. Удачи».

— Предлагаю обсудить эту информацию, — продолжил Председатель, — и определить, что с ней делать. Но в начале хотелось бы услышать мнение наших учёных об информации, которую мы получили. Поэтому, думаю, вы поддержите моё решение поручить Комитету по науке и Комитету по межгалактическим контактам изучить полученную информацию, и через 3–4 дня доложить на нашем заседании мнение этих компетентных органов.

* * *

Через несколько дней. Доклад Председателя в том же зале:

— Уважаемые коллеги. Вы все ознакомились с выводами наших учёных, из которых следует, что, с одной стороны, землянам было бы интересно установить контакт и наладить общение с далёкой, похожей на нас цивилизацией, находящейся в совсем не изученной нами части Вселенной. С другой стороны, эта планета находится в созвездии «Лебедя», то есть очень далеко от нас даже в межгалактическом исчислении. В настоящее время мы, используя известные способы перемещения в космосе, не можем преодолевать такие пространства и осуществлять связь на такие расстояния. Однако наши учёные, используя знания Межгалактического Союза, создали теорию и математическую модель проникновения в самые далекие точки Вселенной с привлечением энергии чёрных дыр. Кроме этого на лунной станции завершается строительство новейшего звездолёта. Правда, как вы знаете, его планировалось применить для более близких полётов.

Итак, уважаемые коллеги. Наше решение по доложенному вопросу должно определить: лететь или не лететь? При этом необходимо учитывать следующее. Первое: такие полёты не совершались, и этот полёт, к сожалению, может оказаться только в один конец. Второе: времени на подготовку остаётся не много, так как наиболее эффективное использование чёрных дыр происходит при их пересечении. Третье: если лететь, то подготовку надо начинать немедленно, а если не лететь, — наши планы не изменятся. Позвольте наше заседание считать закрытым. Прошу каждого из присутствовавших в течение двух дней прислать в Центр управления ВСИВ своё решение.

* * *

Решение послать экспедицию было принято и утверждено Правительством планеты Земля. Началась интенсивная подготовка.

Набор кандидатов в экипаж звездолёта проходил по всей планете. Это были молодые, но уже опытные учёные в различных областях науки. Физически сильные и умеющие владеть собой в стрессовых ситуациях коммуникабельные люди. По итогам первого этапа подготовки был сформирован экипаж, которому предстояло пройти второй этап непосредственно в космопорте на Луне, в звездолёте, который к этому времени уже был установлен на стартовом поле

и завершал последние испытания и тестирование всех систем. Кроме этого членам экипажа необходимо было познакомиться и подружиться со своими личными роботами-помощниками, так называемыми ЛИРОБАМИ. Готовые лиробы уже были доставлены в космопорт на Луне и ждали своих хозяев.

Наконец, вся подготовка была завершена. Экипаж собрался в зале в космопорте для разговора по телемосту с Землёй. На экране появился зал заседаний ВСИВ. Разговор начал Председатель ВСИВ:

— Дорогие наши герои! Да, я могу уже называть вас героями Планеты Земля, потому, что вы будете первыми, кто совершит такое далёкое путешествие, понимая, что это путешествие может быть полётом в один конец. Ещё никто и никогда не осуществлял космические полёты такой дальности и сложности. Объект, к которому вы летите, находится в созвездии Лебедя. Используя опыт и знания наших инопланетных коллег, нам удалось создать математическую модель перелёта и теоретически обосновать его. Но вы понимаете, что теория и модель идеи — не практическое её воплощение. Я заканчиваю своё выступление и по своей должности обязан спросить. Может быть, кто-то хочет отказаться от участия в проекте? Нет желающих! Никто на Планете Земля и не сомневался в вас! Счастливого Пути!

* * *

Встреча закончилась и началась подготовка к старту. До старта оставалось 15 дней. За это время экипажу предстояло обновить свои знания всех систем звездолёта и подружиться со своими лиробами — каждый член команды мог изменить образ своего лироба вплоть до внешнего вида.

Старт «Арго»

Наконец, наступил день старта — 15 июня 2230 года. Огромный звездолёт начал медленно подниматься над поверхностью лунного космопорта. Затем скорость подъёма стала увеличиваться, и через несколько секунд звездолёт исчез в просторах Вселенной.

Каждый член экипажа в полёте занимался своими делами: спортом, подготовкой своего профессионального оборудования и т. д. Спустя две недели полёта весь экипаж собрался в кают-компании.

— Друзья мои, — начала разговор Фая, — очень скоро мы достигнем точки входа в гиперпространство чёрной дыры. Нам предстоит войти в это неизведанное и неизученное с практической точки зрения пространство. Теоретически наша наука обосновала возможность перемещения внутри чёрной дыры, однако это теория. Каждый из нас является специалистом в своём деле, и не раз сталкивался с тем, что теория не всегда, к сожалению, подтверждается практикой. Проще говоря, если есть вход в чёрную дыру, должен быть и выход. Вы все это знаете, но я была обязана ещё раз напомнить о том, что никто не знает, что может произойти в чёрной дыре. Теперь, — продолжила Фая, — несколько организационных моментов. Каждый член экспедиции как специалист имеет право и обязан принимать решения в пределах своей компетенции самостоятельно. Однако эти решения должны обеспечивать достижение основной цели всей экспедиции, поэтому они в обязательном порядке должны согласовываться с начальником экспедиции, то есть со мной — это первое. Второе: как на любом корабле во все времена приказы командира беспрекословно выполняются. Командир корабля — Герак. Теперь прошу вопросы.

Вопросов ни у кого не возникло, и экипаж разошёлся по своим местам.

* * *

Ещё через некоторое время полёта по внутренней связи прозвучало объявление: «Внимание! Говорит Герак. Вычислительная система корабля закончила расчёты нашего полёта. Определены точки входа в гиперпространство и выхода из чёрной дыры. Через 27 минут корабль войдёт в чёрную дыру. Всем членам экипажа занять места в своих ложементов. Желаю всем нам удачи». Корабль погрузился в сон. Рядом с каждым членом экипажа на дежурстве остался только его лироб.

Корабль вышел из области чёрной дыры, и началось пробуждение экипажа. Вдруг раздался сигнал тревоги, и в наушниках экипажа прозвучал голос Герака: «Всем оставаться на своих местах. Активировать антигравитационную защиту (АГЗ). Включаю экстренное торможение».

Потекли долгие часы вынужденного бездействия. Только лиробы Герака и Тобера, бесшумно перемещаясь по кораблю, выполняли какие-то действия, подчиняясь командам своих хозяев. Наконец, в наушниках опять прозвучал голос Герака: «Друзья, можно отключить АГЗ и покинуть ложементы. Прошу всех в течение двух часов собраться в кают-компанию».

Когда весь экипаж собрался в кают-компанию, собрание начала Фая:

— Друзья, как вы уже, очевидно, поняли, произошла неожиданная внештатная ситуация. Конечно, все хотят знать, что же случилось. Сейчас Герак всё расскажет, а я хочу ещё раз поблагодарить лироба Герака за грамотные, быстрые и умелые действия, которые позволили кораблю избежать очень больших неприятностей.

— Друзья, — начал Герак, — во время нашего автономного полёта в пространстве чёрной дыры мой Проник оставался на дежурстве. Он наблюдал за работой всех систем корабля. И вот

когда корабль покинул пространство чёрной дыры, он заметил, что скорость нашего движения возросла в несколько раз. Получалось, что чёрная дыра как бы нас выплюнула, кроме этого мы попали в область повышенной гравитации и ускорение начало увеличиваться. Включить систему экстренного торможения без активации АГЗ означало бы подвергнуть нас непредсказуемым перегрузкам, однако замедлить ускорение было необходимо. Проник привлёк к работе лироба Тобера, и они сумели развернуть корабль на 180 градусов и включить маршевые двигатели на максимальную мощность. После этого он сообщил всё мне, и я дал команду активировать АГЗ и включить систему экстренного торможения. В настоящее время мы вырвались из зоны повышенной гравитации и дрейфуем в межзвёздном пространстве.

— Ну что же, — слово снова взяла Фая, — приступаем к работе. Первое: необходимо определить наше местоположение. Этим займутся Ванор и Тобер. Второе: пока наши умы будут определять, где мы находимся, всему экипажу проверить работоспособность оборудования, приборов и т. п. Юла и Дирог обследуют все системы защиты и жизнеобеспечения корабля. Все результаты и готовность докладывать командиру. На этом всё. Следующее общее собрание по готовности Ванора и Тобера.

* * *

Обыкновенная трудовая жизнь на звездолёте «Арго» вошла в привычное русло. Экипаж занимался своими делами. Под руководством Юлы все, даже лиробы, в обязательном порядке занимались физическими упражнениями и тренировками приёмов боевых искусств. На этом настояла Фая, хотя раздавались отдельные голоса против таких занятий. Например, Гайке и Дирогу пришлось провести работу по перенастройке лиробов, так как подобные функции хоть и заложены в их характеристиках, но были заблокированы, потому, что на Земле они не нужны. Фая и Герак уже посещали иные планеты и знали, что иногда приходится защищаться, применяя силу. Поэтому все без исключения ежедневно два часа отдавали изнурительным тренировкам. Не потели только лиробы.

Через несколько дней на звездолёте раздался сигнал общего сбора в кают-компанию.

— Друзья, — начал Герак. — Ванор и Тобер определили наше положение во Вселенной и сейчас нам расскажут об этом.

— Мы с Тобером договорились, что о том, где мы находимся, расскажу я — как астронавигатор, — заговорил Ванор. — Так вот, свои наблюдения и расчёты мы перепроверили три раза, потому что не ожидали, что всего за неделю по земному исчислению мы заберёмся так далеко. Конечно, мы знали, что отправляемся к созвездию Лебеда, что само по себе не близко, однако не до такой степени, как получилось. После нашего возвращения специалистам на Земле предстоит изучить собранную информацию, а пока мы с Тобером установили:

1. Мы на самом деле находимся в Созвездии Лебеда. Всего в нескольких парсеках от расчётной точки выхода. Мы находимся центре рассеянного звездного скопления NGC7092, в просторечии М39. Скопление содержит от 50 до 100 звезд. Соответственно, каждая звезда имеет своё количество планет.

2. Трудно сказать, насколько верны координаты, предоставленные нам инопланетным кораблем, но искать неизвестную планету не только вообще в созвездии, но даже в данном скоплении я и Тобер считаем нецелесообразным. У нас может не хватить ни времени, ни энергии. К слову, мы находимся от нашего любимого Солнца на расстоянии более 800 световых лет.

Мы предлагаем обследовать планетные системы одной-двух звёзд этого скопления, тем более что подходящая звезда находится рядом. Это звезда, из притяжения которой мы вырвались. Звезда спектрального класса от F9 до G1, то есть немного горячее нашего Солнца и где-то на 30–50 % больше. По предварительным данным вокруг нее вращаются не менее 12 планет различной величины и состава.

— Я поддерживаю это предложение, — вмешался в разговор Герак, — тем более что пока было время, я понаблюдал эту звезду, с Тобером мы провели кое-какие расчёты, и довожу до сведения экипажа, что мы сможем в течение 100–120 часов достигнуть дальней орбиты и начать нашу исследовательскую деятельность.

— Вот и прекрасно! — сказала Фая, встав со своего места и пройдясь по кают-компании. Некоторые члены тоже хотели подняться. — Сидите, сидите — остановила их Фая, — мы ещё не закончили. Я уверена, что все соскучились по работе, поэтому все сказанное нашими коллегами мы принимаем как руководство к действию и начинаем. Прошу Герака, Тобера и Гайку обеспечить достижение «Арго» дальней орбиты этой звезды. Кстати, а как мы её назовем? Какие будут предложения?

Все сразу заговорили, посыпались различные предложения, в итоге остановились на простом названии «Первая Звезда». — Хорошо, — продолжила Фая. — Дирог, прошу тебя подготовить исследовательский катер-разведчик и вместе с Гайкой определить двух лиробов для работы на катере. Кроме этого должна быть обеспечена бесперебойная связь катера и «Арго». И в заключение — все должны быть готовы к обработке по своим направлениям информации, которая будет поступать от исследовательского катера. Вопросы? Вопросов нет! Успехов друзья.

* * *

Спустя 98-часового интенсивного полёта «Арго» достиг самой высокой орбиты Первой звезды. За это время экипаж звездолёта смог получить предварительную информацию. Было установлено, что вокруг звезды вращаются 15 различных планет, однако всего лишь 3 объекта могут заинтересовать экипаж. С этих планет и было решено начать исследования.

Год 2270, Музей Дальних космических полётов

Группа молодых людей крутится вокруг макета звездолёта «Арго». Они внимательно рассматривают звездолёт и фигуры экипажа.

— Ванька, — негромко, но довольно отчетливо позвал Григорий, — подойди-ка сюда!

— Отстань, — ответил Иван, он о чём-то увлеченно разговаривал со Светланой и её подругами. Девчонки иногда смеялись. Очевидно, что им было интересно и весело.

— Ну, иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать, — опять позвал Гришка.

— И что тебе неймётся? Ладно, пошли, девчонки, посмотрим, чего он хочет. — Ребята пошли к Григорию.

Гришка стоял у одной из фигур экипажа звездолёта. У ног фигуры была закреплена панель, на которой было написано:

«Иван Антонович Норин (Ванор), заслуженный пилот-космонавт первого класса, заслуженный астрофизик, планетолог, ведущий астронавигатор. Герой Сверхдального Космического Полёта».

— Ванька, — проговорил Григорий, — смотри, мне кажется, это твой дед. А ты ничего об этом не говорил.

— Не поверишь, я не знал. Мне ни дед, ни родители ничего не рассказывали, — произнёс Иван.

— А давайте сейчас попросим Ивана Антоновича рассказать об этой экспедиции, — предложила Света.

Ребята собрались идти искать Ивана Антоновича, как в зал, где они находились, вошла группа пожилых мужчин и женщин. Ребята остались стоять на месте. В зале наступила тишина. Все узнали экипаж звездолёта «Арго». Кто-то захлопал в ладоши, его поддержали другие и вскоре зал наполнился аплодисментами.

Полёт «Арго», продолжение

Весь экипаж собрался в кают-компанию.

— Друзья, — начала Фая, — приступаем к интенсивной работе. Вся информация, которая будет поступать с катера-разведчика, должна быть максимально быстро обработана. Дирог, катер подготовлен? Какие лиробы будут на нём работать?

— Катер готов. Мы с Гайкой решили, что лучше всех с добыванием информации справятся лироб Ванора — Семён, который знаком с астрофизикой, минералогией и микробиологией. Второй лироб — Тобера ГАНС — он прекрасно разбирается в системе управления катером и умеет пользоваться приборами и оборудованием для получения исследовательских материалов.

— Мы надеемся, что эти двое отлично выполнят поручение, — добавила Гайка.

— Прекрасно! Ванор с Тобером не возражают? — продолжила Фая. — Хорошо. Мы выбрали для изучения три планеты. По их расположению относительно «Арго» предлагаю назвать их АЛЬФА ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ; БЕТА ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ; ГАММА ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ. В просторечии: Альфа, Бета, Гамма. А теперь, командир, — Фая обратилась к Герaku, — командуйте «СТАРТ». Вперёд, друзья!

Все разошлись по своим местам. Дирог, Гайка, Ганс и Семён еще раз проверили системы работы и связи на катере. Спустя некоторое время катер отделился от звездолёта и устремился в пространство по направлению к Планете Альфа.

Ганс вёл катер как заправский космический эквилибрист-гонщик. В пространстве оказалось много небольших астероидов и другого мусора, поэтому катеру часто приходилось избегать столкновений, но всё же мелкие, как пыль непонятные объекты задевали катер. Ганс был великолепен, однако, Семёну было не весело.

Вырвавшись из очередного пылевого облака, лиробы-исследователи увидели планету. Это была Альфа.

Ганс включил торможение, и катер расположился на орбите Альфы. Исследователи активировали необходимое оборудование и приборы.

Вращаясь вокруг планеты и собирая различную информацию, лиробы увидели, что планета имеет один спутник и атмосферу. Почти за 50 часов был собран и отправлен на звездолёт огромный объём различной информации.

Катер закончил работу у Альфы и устремился к другим планетам, а на «Арго» уже полным ходом шло изучение полученных материалов.

Планета Карра ун Терра

Верховный Правитель планеты, Бо Карра, медленно шёл по переходу между личными покоями и деловой частью дворца. Было раннее утро. Он любил начинать работу на рассвете, так как считал, что утром отдохнувший за время сна мозг может быстрее и правильнее разобраться с множеством задач и проблем, которые постоянно возникали в его работе. Эта привычка выработалась у него уже давным-давно, когда он только начинал работать помощником бывшего Верховного Правителя, своего отца. Бо Карра шёл медленно, заложив руки за спину и ссутулившись, как ходят пожилые смертельно уставшие люди, которые уже достигли всего, что возможно. Ему было грустно, и уже ничто не могло вызвать у него живого интереса и потребности в активных действиях. Он шёл по этому длинному переходу, где, как он думал, никто его не мог видеть, и знал, что за несколько шагов до дверей, ведущих в деловую часть дворца, он выпрямится, расправит плечи, его походка станет твёрдой и уверенной, — ведь никто не должен видеть Верховного Правителя уставшим, неуверенным и старым. А ведь он разменял девятый десяток лет и, как он понимал, ему пора задуматься о преемнике.

За два шага до дверей они распахнулись, и Верховный Правитель планеты Карра ун Терра оказался в небольшой комнате, где кроме нескольких кресел и стола с набором необходимых для работы приборов, ничего не было. На противоположной стене находилась дверь, ведущая в личный кабинет Верховного Правителя. Сейчас около этой двери стоял робот-посыльный в образе и мундире молодого офицера Личной Гвардии Верховного Правителя (ЛГВП). Как только Бо Карра вошёл в комнату, посыльный приблизился к нему и передал папку с бумагами.

— Главный ИсИн передаёт Вам послание и надеется, что Вы всё организуете правильно и достойно, — негромко проговорил посыльный и вышел.

Бо Карра положил папку на стол и сел в кресло. «Вот до чего дошло, — подумал он, — теперь какой-то искусственный интеллект даёт указание Верховному Правителю. А, впрочем, что ты хотел? — спросил он себя, — когда десять лет назад позволил бесконтрольно развивать и проводить различные эксперименты с искусственным интеллектом. Теперь и жуй, что сам приготовил». В настоящее время искусственный интеллект проник во все сферы деятельности на планете. Множество малых ИсИнов управляли промышленностью, энергетикой, экономикой, финансами, наукой, здравоохранением, образованием и т. д. Конечно, во главе предприятий, учреждений и т. п. находились люди, которые как бы руководили всеми процессами. Все радовались и восхищались. Ещё бы! Всё делается, производится, продаётся и покупается. Многие не только руководители, а и работники вдруг стали понимать, что можно особенно и не работать, ведь всё организует и произведет ИсИн, а людям нужно только пользоваться плодами его деятельности. Пить, есть, гулять и развлекаться. Малые ИсИны располагались непосредственно в конкретных хозяйствующих субъектах — отраслях, предприятиях, учреждениях и т. п., и осуществляли свою деятельность по местам нахождения. Конечно, вся информация для принятия управленческих решений собиралась, обрабатывалась и готовилась с участием искусственного интеллекта. В скором времени в информационном поле планеты стала ощущаться некая централизация. Так появился Главный ИсИн, точное местонахождение которого никто не знал. А люди продолжали пользоваться всеобщим благополучием. Однако благополучие было обманчивым, и это постепенно начало ощущаться в жизни планеты.

Бо Карра встал с кресла, взял со стола папку и подошёл к двери, ведущей в кабинет. Дверь бесшумно сдвинулась в сторону, и Верховный Правитель оказался за своим рабочим столом. Дверь также бесшумно встала на место. Находясь в кабинете, её невозможно было заметить, так как она искусно была вписана в интерьер стены.

Верховный Правитель сел в кресло за своим столом и раскрыл папку. В папке лежал всего один небольшой листок: «Вероятно, в ближайшее время к Вам поступит просьба от инозем-

ного звездолёта о разрешении посадки на планету. Необходимо подготовиться к посещению и разрешить посадку в районе Северного полюса. Обеспечить встречу гостей и выяснить их намерения».

Бо Карра прочитал это сообщение и закрыл папку. Он задумался:

— Интересно, как Главный ИсИн получил эту информацию, а я об этом ничего не знаю? У нас выведено в околопланетное пространство всего 12 искусственных спутников, которые обеспечивают радио — и телеметрическую связь на планете. Они что, не ведут наблюдения за окружающим пространством? Конечно, интересно кто это к нам пожаловал? А с другой стороны, зачем мне эта головная боль? Надо думать о преемнике!

Он вновь открыл папку. На его глазах листок с сообщением превратился в пыль. Это была самоуничтожающаяся бумага, которая при повторном извлечении на дневной свет превращалась в пыль. Он отложил папку в сторону и негромко произнёс:

— Собрать здесь через три часа Правительственный Комитет, Начальника Гвардии, Первого Министра, Бо Карра Ду, Бо Карра Ту.

Великий Правитель откинулся в кресле и приказал:

— Показать карту Севера планеты.

На противоположной стене кабинета открылся огромный экран, на котором появилось объемное изображение карты Севера планеты. Бо Карра внимательно стал рассматривать карту.

* * *

— Верховный, — раздался голос, — все приглашенные собрались.

Верховный Правитель отошёл от карты и сел за свой рабочий стол.

— Пусть заходят, — сказал он негромко.

На боковой стене открылся проход. В кабинет стали заходить и рассаживаться за длинным столом приглашённые. Бо Карра, или «Старый Бо», как все эти люди называли его между собой, смотрел как рассаживаются вошедшие, и думал о том дне, когда ему придётся назначить преемника. Всех этих людей он знал, может быть, даже лучше, чем они себя знали сами, и поэтому ему было грустно, ведь кроме них других претендентов на пост Верховного Правителя не было.

С правой стороны за столом расположились члены Правительственного Комитета. Этот Комитет состоял из 5 человек, при этом председателем был Верховный Правитель, а ещё четверо избирались каждые 5 лет.

Старый Бо ждал, пока все рассядутся по своим местам, и перебирал в памяти всё, что знал о них.

Терратон — молодящийся франт, недавно отметил своё 70-летие, управляет территорией Терра. Довольно умный и образованный человек, излишне требователен, строг и самоуверен. Всё ещё думает, что именно он управляет всей промышленностью, не подозревая, что все его, как он считает, решения и идеи продиктованы ИсИном. Лидер промышленной партии. Если бы не упёртая самоуверенность и возраст, его можно было бы рассматривать, как преемника.

Пермалон — слегка за сорок. Ученый биохимик. Состоятелен. Руководит и владеет биохимическим исследовательским центром. Критикан — всегда чем-то недоволен и всегда находится в оппозиции к любому решению. Очень любит выступать. Самовлюблён. Лидер научно-продовольственной партии. Даже если ему предложить стать Верховным Правителем, он откажется сам. Его всё устраивает в сложившемся жизненном укладе. Он живёт по принципу: «Хочу, чтобы всё было по-новому, но оставалось по-старому».

Фракан — Управляющий территорией Карра. Высокий, худой, ухоженный, самовлюблённый интриган. Около 55 лет. Любит создавать среди правительственных органов сложные вза-

имоотношения и ситуации, в которых он потом сам наводит порядок. Затем создаёт их снова. Действует по системе «разделяй и властвуй». Под видом Министерства Природы и Экологии организовал контрольно-информационную службу, которая доставляет ему информацию обо всём, что происходит на планете. Он уверен, что этой информацией обладает только он, однако, она к нему попадает после того, как её просмотрит Старый Бо. Нет. Это не преемник. Он не сможет стать неформальным лидером.

Барра Мо — Первый министр. Этот предан мне без остатка. Это хорошее качество исполнителя, но не руководителя планетарного масштаба. К тому же очень любит копаться в дразгах других. Им с Фраканом дай волю — они перессорят всех.

В кабинет быстрым шагом, почти бегом влетел Бо Карра Ду — старший сын Верховного Правителя.

— Отец! — вскричал Ду, — почему меня срывают с запланированного мной ответственного мероприятия, заранее не предупреждая?

Старый Бо оторвался от своих невесёлых мыслей и молча поднял тяжёлый металлический взгляд на нарушителя спокойствия. Этого было достаточно, чтобы Ду съёжился и закончил свою тираду почти шёпотом.

Идиот, — подумал Бо Карра, — хоть мой старший сын и наследник, а идиот. Да и я сам не лучше. Зачем я пригласил его? Нечего ему здесь делать. Ладно, после первой части собрания надо его отпустить. Пусть занимается своими кибериграми и соревнованиями.

Он ещё немного подождал, пока все рассядутся и начал негромко говорить:

— Прошу всех обратить внимание на открытую карту. Это карта северных областей нашей планеты, наиболее приближенных к Полюсу. Мы практически никогда не рассматривали эти области с точки зрения экономического развития планеты. Поэтому я хочу поручить правительству разработку проекта освоения этих территорий. Но чтобы отдать такое поручение я хочу получить от вас следующую информацию:

— что сейчас мы имеем на этой территории?

— какие погодные условия там преобладают? Прогноз на ближайший месяц.

— транспортная доступность?

— природные условия, растительность, животный мир?

Кроме этого, мне нужна полная информация о составе и функциональной деятельности нашей орбитальной группировки спутников.

Через два дня в это же время жду с докладами. Основные докладчики — Фракан, Терратон, Барра Мо, Ра Мун. Они могут привлекать в содокладчики кого сочтут нужным. Все свободны. Сбравшиеся стали расходиться.

На «Арго»

Вся информация о планете, полученная от исследовательского катера обрабатывалась соответствующими специалистами быстро, но очень внимательно. Довольно скоро у экипажа сложилось впечатление о планете и её обитателях. Теперь было необходимо собрать результаты воедино и принять решение о дальнейших действиях. Фая по внутренней связи попросила всех собраться в кают-компанию. Вдруг все услышали голос командира корабля: «Внимание! Создалась нештатная ситуация! Приказываю всем занять места согласно расписанию нештатной ситуации. Тоберу и Дирогу срочно прибыть ко мне!»

Во время тренировок ещё на Земле весь экипаж, включая лиробоов, отрабатывал действия при возникновении самых различных нештатных ситуаций. Поэтому сообщение Герака не вызвало паники и излишней суеты. Все начали выполнять заранее предусмотренные и натренированные до автоматизма действия, хотя, конечно, всех мучил вопрос, что произошло?

— Дирог, доложи что случилось, — спросил Герак, когда Дирог и Тобер вошли в командный пункт командира звездолёта.

— Командир, — начал Дирог, — когда мы только встали на орбиту, я увидел, что вокруг много мелких космических объектов, которые движутся в хаотичном порядке. Их физико-химический состав мы пока не определили, и возникала опасность столкновения с этими объектами, что могло привести к повреждению корабля. Поэтому я установил вокруг корабля антигравитационное защитное поле слабого уровня. И хорошо, что я это сделал. Около часа назад защитное поле отразило довольно сильный удар. В это время рядом с кораблём космических объектов, способных нанести подобный удар, не наблюдалось, а, учитывая сильную вспышку в месте удара, можно предположить, что это была атака ракетой со слабым атомным зарядом.

— Герак, что происходит? — в командный пункт вошла Фая, — что за нештатная ситуация и какие меры необходимо принять?

— Нештатная ситуация была, но сейчас она под полным контролем. Внутри корабля её можно отменить. На нас была совершена атака. «Арго» её удачно отразил, — ответил Герак. — Всем, как ты хотела, можно собраться в кают-компанию и продолжить работу. Мы с Тобером и Дирогом сейчас выполним необходимые мероприятия и присоединимся к вам.

— Хорошо, Герак, — сказала Фая. — Отменяйте нештатную ситуацию и скажите, чтобы все собрались, а вы, когда подойдёте, расскажите о том, что произошло. Ведь это всем интересно.

Фая вышла из командного пункта.

— Друзья мои, — заговорил Герак, — я не думаю, что будет повторная атака, но всё-таки кое-какие меры принять необходимо.

— Я думаю, нужно поднять нашу орбиту и повысить уровень защиты до среднего — сказал Дирог.

— Если нас так неожиданно встречают, то оставлять это без внимания нельзя. Я предлагаю отозвать наш исследовательский катер и дать команду Гансу и Смёну ещё раз внимательно обследовать окрестности «Арго».

— На этом и порешим, — сказал Герак, — только орбиту менять не будем. Если за нами наблюдают, то пусть видят, что их атаки для нас ничего не значат.

Когда Герак, Тобер и Дирог вошли в кают-компанию, там уже полным ходом шло обсуждение результатов наблюдения за планетой Альфа.

— Таким образом, мы с уверенностью можем констатировать, — говорил Ванор, — что планета обладает атмосферой, похожей на Земную. Кроме этого необходимо заметить некоторые особенности: орбита, по которой движется планета вокруг Звезды, почти круглая, то

есть смена времён года практически отсутствует. Изменения климатических условий в течение года незначительны. Несмотря на то, что масса планеты больше массы Земли приблизительно на 10–15 %, гравитация меньше на 8–12 %. В атмосфере по результатам спектрального анализа отражения присутствует весь состав газов, как и на Земле, однако повышено содержание кислорода за счёт небольшого уменьшения содержания азота и углекислого газа. Атмосфера достаточно плотная, чтобы обеспечивать защиту планеты от проникновения излишнего инфракрасного, ультрафиолетового и радиационного излучения.

Что я могу сказать дальше, — продолжил Ванор. — В земном исчислении планета делает один оборот вокруг своей оси приблизительно за 25 часов, а один оборот вокруг звезды за 400 с небольшим дней. Также должен сказать, что планета обладает значительными запасами жидкой воды и приличными ледяными запасами на полюсах. Я могу утверждать, на основании спектрального анализа, что на планете имеются огромные залежи различных полезных ископаемых.

— Разрешите, теперь я постараюсь рассказать, — начал свой доклад Юла о медико-биологическом состоянии. Ганс и Семён доставили большое количество биологического материала. Мы с Тором еще не совсем успели все обработать, однако первоочередные результаты говорят о том, что для нашего иммунитета опасностей почти нет. Я говорю «почти» потому, что мы обнаружили неизвестный вирус, причем довольно странный. Этот вирус передаётся воздушно-капельным путем, но не всегда и не везде, поэтому нам его ещё надо понаблюдать.

— Как уже сказал Юла, — в разговор вступил Тор, — для нашего иммунитета особой опасности нет, однако, если мы примем решение высадиться на планету, на некоторое время всем придется сделать прививки и установить в нос фильтры. Вакцину и фильтры мы с Юлой подготовим.

— Давайте теперь послушаем, что нам сообщат Дирог и Тобер, — сказала Фая, — всем же, я уверена, интересно узнать, что произошло.

— По нам стреляли! — начал Дирог. — Ничего страшного не произошло. Внешняя защита, которую я на всякий случай поставил вокруг звездолёта, успешно отразила атаку. Непонятно, почему это было сделано, но можно предположить, что тёплого и дружественного приёма нам ждать не следует. Конечно, даже без защиты, эта атака большого вреда «Арго» не нанесла, однако было бы неприятно.

— Дирог коротко и ясно объяснил случившееся, — сказал Тобер, — я бы предложил при посещении планеты в таком случае без телесной брони не выходить. Поэтому после собрания прошу всех в процедурный кабинет для снятия мерки и подготовки бронекастюма.

— Так вот, очевидно, что это была за вспышка, — проговорила Леона. — Мы с моим лиробом — Василисой — занимались настройкой аппаратуры для глубокого изучения поверхности планеты, флоры и фауны, как заметили яркую вспышку на побережье экваториального океана, но не придали этому значения, а вскоре была объявлена нештатная ситуация.

— Леона, — сказал Герак, — я надеюсь, вы сможете определить координаты этой вспышки. Нам необходимо внимательнее изучить тот район, чтобы по возможности исключить разные неожиданности. Думаю, Гайка и Дирог этим займутся.

— Конечно, — ответила Леона — я передам координаты Гайке. Теперь я хочу рассказать о моих исследованиях, правда, без особых подробностей, так как подробности изучать лучше на месте. Итак, погодные условия ровные, температура в тропосфере от +30 +40 °С на экваторе до -15 — 20 °С к полюсам. Водные ресурсы достаточные для существования биологической жизни. В настоящее время я могу утверждать, что на планете как минимум есть три океан: два в экваториальной зоне и один в зоне умеренного климата, ближе к северу. Имеется шесть больших рек и множество других водных объектов. Растительность довольно обширная и густая. Фауна самая различная. Естественно, то, о чём я сейчас рассказала, требует дополнительного изучения и наблюдения непосредственно на самой планете. Однако по результа-

там этих предварительных исследований я бы могла сказать, что на планете почти идеальные условия для жизни.

— Ганс и Семён доставили интересную информацию, — сказала Гайка. — Они насчитали как минимум 16 искусственных спутников планеты. Одно это говорит о том, что на планете присутствует довольно развитая технически и технологически цивилизация, причём половина из них телекоммуникационные и обеспечивают функции связи и информации. Нам удалось подключиться к этим каналам связи и вот что мы увидели: Маркиз, включай, — Гайка тихо отдала команду своему лироби.

На стене кают-компания появилось видеоизображение города. По улицам ходили люди, похожие на землян, мчались машины. Изображение переместилось в помещение. Это был большой зал. На стенах находились большие экраны, на которых демонстрировались различные изображения. В кресле сидел человек, который что-то рассказывал и показывал на экраны. Слышна была речь, музыка и различные шумы.

— Обратите внимание, — вновь заговорила Гайка, — в помещении нет ни одного живого существа. Говорящий и показывающий человек — на самом деле РОБОТ.

На стене появилось изображение диктора крупным планом, и все смогли убедиться, что это очень хорошо сделанный робот.

— Рассматривая изображения, — в разговор снова вступила Леона, — мы увидели очень мало информационных и познавательных программ. В основном присутствуют развлекательные и рекламные программы. Пока мы ещё не совсем понимаем речь жителей, но я могу с уверенностью сказать, что через какое-то небольшое время мы будем понимать их разговор и, может быть, даже говорить.

— Ну что же, друзья. Прежде всего, я как начальник экспедиции, — заговорила Фая, — хочу поблагодарить всех за то, что все и каждый в отдельности очень быстро включились в работу и уже много обработали полученной информации. Спасибо! Надеюсь, что я выражу общее мнение о том, что планета интересная и нам необходимо продолжить ее изучение. Предлагаю начать подготовку к высадке на планету и знакомству с её обитателями. На правах начальника экспедиции приказываю:

— Гераку — командиру «Арго» — перейти на наиболее удобную орбиту и лечь в дрейф.

— Дирогу — инженеру связи — обеспечить канал устойчивой связи с планетой.

— Леоне — лингвисту и Фае — психологу — подготовить цифровое, устное, голосовое и видеосообщение обитателям планеты.

— Всем членам экспедиции продолжить сбор и изучение информации о планете и её обитателях и готовиться к посещению планеты. Всё! За работу!

Год 2270. Музей Дальних космических полётов

Когда вошедшая группа людей остановилась и аплодисменты стихли, гид-экскурсовод поспешил сделать объявление:

— Уважаемые посетители! Сегодня у нас уникальный день. Такой день бывает только один раз в год. Сегодня здесь вместе с нами находится почти в полном составе экипаж звездолёта «Арго». Отдельные члены экипажа бывали у нас и раньше, но в таком составе — впервые. Руководство Музея попросило наших уважаемых гостей рассказать нам всё, что возможно об этом знаменательном путешествии. Поэтому прошу всех пройти в конференц-зал.

Посетители начали проходить в конференц-зал и рассаживаться в кресла, расположенные полукругом. Впереди на небольшом возвышении в виде сцены были установлены 9 кресел, в которых разместились члены экипажа «Арго». За ними немного выше был установлен большой экран.

Планета Карра ун Терра

Выходившие из кабинета Верховного Правителя были людьми непростыми. Каждый из них был довольно состоятельным и обладал весьма значительной властью, — конечно, настолько значительной, насколько позволял Верховный Правитель, или, как они называли его между собой, «СТАРЫЙ БО». Все тихо расходились в глубокой задумчивости. Обычно, а последнее время это было не часто, если Старый Бо их так срочно собирал, то собрание длилось долго, с высказыванием недовольства и претензий, заслушиванием отчётов и планов на будущий отчётный период. Сегодняшнее же собрание оказалось исключительно коротким. Тема оказалась вообще удивительной. Старый Бо никогда не интересовался северными территориями, да и они сами не обращали на эти местности планеты никакого внимания. Поэтому никто не понимал, что могло произойти, почему у Верховного Правителя вдруг резко возник интерес к северным территориям.

Выходя из кабинета, Ра Мун и Бо Карра Ту оказались рядом.

— Через час в парке, — тихо произнёс Бо Карра Ту и они разошлись.

* * *

Ра Мун быстро шёл по коридорам дворца в свой рабочий кабинет. Внутри у него росло необъяснимое беспокойство. Нет, по поводу своего доклада он был абсолютно спокоен. Это его не первый и, очевидно, далеко не последний доклад. В той деятельности, которую он в силу своих служебных обязанностей должен был контролировать, ничего непредвиденного не происходило, да и не могло произойти. Здесь всё было идеально отлажено.

Гвардия и личная охрана Верховного Правителя работали и несли службу без замечаний и претензий, в городах и на улицах соблюдались порядок и спокойствие; добывающая и энергетическая промышленность работала ритмично и эффективно; орбитальная группировка спутников связи, телекоммуникаций, наблюдения за погодой и внепланетным пространством постоянно и планомерно пополнялись и совершенствовались. Так что с этой стороны он был спокоен. Ему приходилось даже специально придумывать какие-то ошибки, нештатные ситуации и так далее, чтобы было о чём докладывать и над чем работать. Почему же сейчас ему тревожно? Он не понимал, что происходит, тем более что вопросы Старого Бо касались северных территорий, а там у него был собственный тайный интерес, о котором он очень бы не хотел, чтобы узнал Верховный Правитель.

Рабочий кабинет Бо Карра Ту находился на том же этаже, и ему не пришлось долго идти по переходам дворца. Пока Ра Мун шёл к себе, Ту (так могли называть его только брат, сестра и некоторые лица из ближайшего окружения), уже находился в своём кабинете. Он отменил на этот день все встречи и ранее запланированную деятельность. Ему тоже было над чем подумать. Это срочное, непредвиденное и, что самое главное, короткое совещание вызвало у него тревогу и опасения. Очень взволновало Ту то, что Старый Бо неожиданно заинтересовался северными территориями. Почему? — задавал он себе вопрос. Неужели Главный ИсИн получил информацию о тайной деятельности, которая уже несколько лет велась в той местности? Об этой работе не должны были даже догадываться ни Старый Бо, ни Главный ИсИн. Эта деятельность была организована им и осуществлялась под его непосредственным руководством. Если бы об этом стало известно Главному ИсИну и Верховному Правителю, последствия могли бы быть катастрофическими. Нет, ему бы ничего ужасного не сделали, всё-таки средний сын Верховного Правителя. Самое большое — заперли бы в жилой части дворца без права обще-

ния. А вот других участников просто могли превратить в пар вместе с детьми и ближайшими родственниками. Старый Бо в подобных случаях был резок и жесток.

— Стоп! — подумал Бо Карра Ту. — Паниковать рано. Зная своего отца, он мог предположить, что ему пока ничего не известно. В противном случае последствия уже бы наступили. Тогда что же произошло? Почему Ра Мун ничего не знает? Ладно, ещё есть время. Встретимся с ним, обсудим.

Бо Карра Ту — средний сын Верховного Правителя — не имел никакой официальной должности, но в силу своего статуса неформально входил в состав Правительственного Комитета планеты Карра ун Терра. Он имел прекрасное техническое и управленческое образование, был хорошим организатором. Немного словен, однако, выступая, всегда высказывал своё мнение уверенно и обосновано, строго по обсуждаемому вопросу, не отвлекаясь на посторонние темы. Старый Бо ценил его ум, прислушивался к его советам, может быть, где-то в глубине души даже гордился им.

Как и было условлено, Бо Карра Ту и Ра Мун встретились в парке, который располагался недалеко от дворца Верховного Правителя. Да и парком-то это место назвать было трудно. Скорее, это был неухоженный участок леса почти в центре города с пышной и густой растительностью и редкими извилистыми тропами. Даже днём здесь можно было встретиться с дикими животными, поэтому те, кто собирался здесь прогуляться, брали с собой оружие. С другой стороны, несмотря на то, что на планете всё везде просматривалось и прослушивалось различными системами наблюдения с помощью искусственного интеллекта, нельзя было найти места лучше для встречи, которая осталась бы незамеченной.

— Ну, что Ра, — тихо произнёс Бо Карра Ту, — что скажешь? Как думаешь, что происходит?

— Думать — это твоя обязанность, Ту, — ответил Ра Мун.

Двое мужчин спокойно пошли по тропинке. Ничего странного — сын Верховного Правителя решил прогуляться, а начальник охраны обеспечивал безопасность его прогулки.

— Ра, прекрати изображать из себя тупого исполнителя приказов, — раздражённо заметил Ту. — Не здесь и не сейчас. Всё очень серьёзно, и ты это понимаешь не хуже меня. Я уверен, что ты недаром провёл этот час. Говори, что успел выяснить?

— В первую очередь я проверил возможность утечки информации из нашего посёлка, — заговорил Ра Мун. Уверен, утечки не было и нет. Я накрыл посёлок куполом тишины и молчания, так что ни туда, ни оттуда не проникает не только ни звука, но и самой малости информационного потока. Посвящённых коллег проверить не успел, но уверен, от них утечки быть не могло, ведь они прекрасно понимают, к чему это приведёт. Однако в ближайшее время обязательно проверю. Теперь, Ту, хочу признать своё упущение или халатность, как хочешь, назови. Виноват.

Бо Карра Ту резко остановился и внимательно посмотрел на Ра Муна. — Если Ра сам видит своё упущение и признаёт, что виноват, — подумал Ту, — это значит что-то очень серьёзное.

— Потом будем разбираться, кто и в чём виноват, — строго отрезал Ту, — рассказывай, что случилось.

— Понимаешь, я занимался поисками логова Главного ИсИна, увлёкся и три дня не просматривал сообщения нашей орбитальной группировки, — сообщил Ра.

— Нашей или? — спросил Ту. И что там интересного?

— В первую очередь — нашей, затем планетной, информацию группировки ИсИна пока расшифровать не удалось. Так вот, вокруг планеты вращается уже не меньше пяти дней инопланетный звездолёт, — продолжил говорить Ра.

— Вот это да! Вот это новость! — воскликнул Ту. — А что планетная группировка, какая реакция?

— В том-то и дело, что никакая, — ответил Ра. — Молчание, как будто ничего не происходит.

— Теперь ситуация проясняется, — задумчиво проговорил Ту. — Скажи, Ра, чтобы ты сделал на месте Старого Бо, узнав, что вокруг твоей планеты вращается неизвестный звездолёт?

— Так такой случай уже был в истории. Давно, — ответил Ра. — Тогда звездолёт запросил посадку, а мы запустили по нему ракету, и он улетел.

— Ты внимательно смотрел отчёт нашей орбитальной группировки? Не был ли недавно зафиксирован с нашей территории пуск ракеты? — спросил Ту.

— Да, три дня назад был осуществлён запуск большой ракеты, предназначенной для уничтожения отработавших свой срок орбитальных спутников. Это отражено и в отчётах планетной группировки, — ответил Ра.

— А о том, что сбит ненужный спутник ни в одном отчёте нет, — сказал Ту.

— Я не обратил внимания. Обязательно посмотрю.

— Не надо, я и так уверен, что нет. Какая глупость — атаковать неизвестный звездолёт, который пока ещё даже никак не проявил себя и не связался с нашей планетой. Оказывается, Главный ИСИн не такой уж всезнающий и всевидящий. Теперь он, не получив ответа и поняв, что эта ракета не нанесла никакого вреда звездолёту, приказал Старому Бо подготовиться к встрече инопланетян и в случае, если они запросят разрешение на посадку, посадить их в северных территориях. Вот чем вызвано это совещание. А Старый Бо до сегодняшнего дня ничего о звездолёте не знал. Таким образом, Ра, сейчас нам ничего не угрожает, поэтому нам необходимо взять под свой полный контроль подготовку требуемых Верховному Правителю материалов по северным территориям. Тебе нужно просканировать территорию подальше от посёлка и представить на выбор три-четыре относительно ровных участка, якобы пригодных для изыскательских, строительных и других работ, требующих использования значительных участков. Я завтра соберу всех вас, ответственных за подготовку докладов. Да, ты подготовься, Старый Бо обязательно захочет услышать, почему ему не доложили о звездолёте. Всё, расходимся.

На «Арго»

В течение 100 часов экипаж углублённо изучал жизнь планеты. Каждый по-своему направлению пытался составить хотя бы приблизительно план собственной деятельности после знакомства с обитателями. За это время Леона успела разобраться в принципе построения языка. Она с облегчением узнала, что на всей планете существует один язык с некоторыми акцентами в зависимости от территории проживания и развития промышленности. Это гораздо упростило создание разговорного переводчика, который они вместе с Гайкой и Дирогом успели сделать. Теперь весь экипаж мог смотреть и слушать передачи, которые безостановочно транслировались по телекоммуникационным каналам на планете Карра ун Терра. Сначала было интересно наблюдать за жизнью на планете и слушать о том, что происходит, но спустя некоторое время интерес к передачам стал пропадать, потому что практически ничего не менялось.

Наконец, Фая решила собрать всех в кают-компанию.

— Друзья мои, — начала она, — мы все, очевидно, уже успели немного познакомиться с жизнью на планете Карра ун Терра и составить впечатление о ней. Хочу кратко высказать своё мнение. Планета при изучении на таком расстоянии мне понравилась, я бы даже сказала, очень понравилась. Богатые флора и фауна, более чем достаточное количество водных ресурсов; территориальных просторов для развития неограниченно много, температурный режим идеальный, атмосфера чистая и плотная. Думаю, мы у себя на Земле таким условиям позавидовали бы. Кроме этого, общество способное вывести на орбиту искусственные спутники для исследований, связи и решения различных задач, должно обладать высокими техническими и технологическими возможностями и значительной фундаментальной научной базой. Однако я не заметила какого-то малейшего развития в освоении свободных территорий. То, что мы смогли пока рассмотреть, даёт возможность говорить о двух хорошо освоенных и развитых местностях. Это два огромных мегаполиса с прилежащими городками и посёлками на восточном и западном берегах экваториального океана. Создаётся впечатление, что остальные регионы планеты вообще никого не интересуют. У меня пока всё. Теперь, коллеги, прошу высказываться.

— Друзья, — начала разговор Леона, — за время изучения материалов, которые было возможно получить из различных источников, в основном из телевизионных передач средств массовой информации, нам удалось установить, что мы имеем дело с технически и технологически высокоразвитым обществом. Однако сложилось такое впечатление, что развитие, даже промышленно-техническое, происходит как-то односторонне. В основном это добывающие и энергетические отрасли, точная механика, кибернетика, остальное, вроде, мало кого интересует. Что же касается сельского хозяйства в нашем понимании, искусства и всего прочего, необходимого для жизни и развития «человека разумного», отсутствует почти полностью. Да, забыла сказать — производится много искусственных продуктов питания быстрого приготовления, или продуктов, которые вообще готовить не нужно. Далее — население живёт и радуется. Никого ничего не интересует кроме развлечений и спорта. Можно сказать, абсолютно счастливая жизнь в их понимании. Думаю, находясь на «Арго», мы больше ничего нового не узнаем. Пора посетить планету и выяснить — нужны ли мы им, или у них всё прекрасно.

— Кто-то хочет ещё что-нибудь сказать? — спросила Фая.

Все члены экспедиции радостно поддержали предложение Леоны. В шуме голосов звучало общее мнение о том, что все «засиделись дома» и пора «на воздух, природу, к людям».

— Друзья, — вдруг взял слово Герак, — прошу тишины. Дело в том, что сначала нам надо получить разрешение на посадку от местных властей. Мы изучали архивные материалы, в которые нам удалось заглянуть на этой планете, и узнали, что много лет назад какой-то неиз-

вестный звездолёт просил разрешение на посадку и получил отрицательный ответ в виде ракетной атаки. Мы тоже получили подобный «привет». Это первое!

В кают-компании стало тихо.

— Второе, — продолжил Герак, — хоть здесь гравитация немного меньше, чем на Земле, взлёт при возвращении всё-таки потребует довольно много энергии. Напомню, наш корабль взлетал с Луны, где притяжение очень маленькое. Поэтому мы с Фасей и Тобером предлагаем посещение планеты провести на двух исследовательских катерах, а также рассмотреть возможность основной посадки на одном из спутников. Кстати, Ванор уже обращал внимание на один из них.

— Да, — откликнулся Ванор, — это было, когда Семён с Гансом доставили первые материалы. Довольно интересный космический объект, по-моему, даже с атмосферой. Нужно повнимательней посмотреть. Лучше туда слетать.

— Кто-то ещё хочет высказаться? — спросила Фая. — Если, нет, то завершаем подготовку к посещению планеты. Тобер и Дирог занимаются подготовкой двух катеров для высадки на планету. Герак и Ванор готовятся к посещению спутника с целью определения места и возможности посадки «Арго». Фая, Леона и Гайка составляют послание руководству планеты. Дирог обеспечивает канал связи. Тор и Юла завершают подготовку физической и биологической защиты экипажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.